

СТОЙКОСТЬ КЧЕТСЯ НА СЕВЕРЕ

Рассказы, истории, стихи

Якутск
 АЙАР
2024

УДК 355.292.3(571.56)(082)
+821.512.157-32+821.512.157-32
ББК 68.424(2Рос.Яку)я43+84(2=634.1)6-44
С81

По итогам Открытого литературного конкурса
«Победа будет за нами!»
и материалам филиала Государственного фонда поддержки
участников специальной военной операции
«Защитники Отечества» по Республике Саха (Якутия)

Составители **С.С. Томская, А.И. Филиппова**

С81 Стойкость куется на Севере : рассказы, истории, стихи / составители С. С. Томская, А. И. Филиппова. — Якутск: Айар, 2024. — 96 с.

ISBN 978-5-7696-7146-3.
Агентство СІР НБР Саха

Книга основана на личных историях ветеранов и бойцов специальной военной операции и на воспоминаниях родных павших героев: фронтовые рассказы, истории «из-за ленточки», очерки, стихи без прикрас и романтизации.

В сборник вошли произведения участников Открытого литературного конкурса «Победа будет за нами!», посвященного ратному подвигу защитников Отечества, также материалы филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Республике Саха (Якутия).

УДК 355.292.3(571.56)(082)
+821.512.157-32+821.512.157-32
ББК 68.424(2Рос.Яку)я43+84(2=634.1)6-44

ISBN 978-5-7696-7146-3

© Томская С.С., Филиппова А.И., составление, 2024
© Оформление. АО НИК «Айар», 2024

Альбина Винокурова,
*мать участника специальной военной операции
Александра Владимировича Зубко*

«ОН НАШ ГЕРОЙ!»

В день святого Николая Угодника в далеком колымском поселке появился на свет мальчик, которому предстояло стать героем нашего времени. Саша Зубко родился слабеньким и только с божьей помощью и благодаря огромной любви родных выжил, окреп и всей своей короткой жизнью доказал, что настоящему человеку все по плечу. Рос Саша, как и все мальчишки, озорным, беспокойным, но в глазах его всегда блестели солнечные зайчики. Будучи еще совсем маленьким, он всегда старался помочь всем вокруг: мне, своей маме Альбине, маленьким братику и сестренке, бабушке Евдокии в домашних хлопотах, дедушке Леше на рыбацком участке. Да и просто знакомым, никого не оставит в беде, то сумку поднесет, то ступеньки на поселковом переходе сделает.

Саша говорил, что он — защитник России, для этого постоянно совершенствовал свою физическую форму, был очень увлечен спортом, стремился к высоким результатам. На отлично сдавал нормы ГТО, получал грамоты за победу в соревнованиях, призы и даже денежные вознаграждения, которые тратил на подарки своим родным и любимым. Вообще, он был настоящим мужчиной, добытчиком, с малых лет умел зарабатывать, а деньги отдавал маме или покупал всем род-

ным подарки и сам светился от радости, видя, как они счастливы.

Учился Саша средненько, но тем не менее в Черской средней школе он пользовался уважением и учеников, и учителей, а перейдя в Черскую школу-интернат, был даже делегирован на Елку Главы Республики. Классный руководитель Вера Федоровна вспоминает: «Зубко Саша учился в нашей школе с 5 по 8 класс. Как все ребяташки, любил бегать, общаться, никаких неприятных воспоминаний не оставил после себя. В 9 классе он перешел в школу-интернат, а после поступил в колледж и одновременно пошел работать. Очень часто заходил в школу, рассказывал о своих достижениях в колледже, все замечательно у него там получалось. Всегда заходил с улыбкой, это запомнилось навсегда». Многие отмечали эту особенность Саши — улыбку, светлую, теплую, от которой становилось всем вокруг радостно и уютно.

Была у Саши мечта — стать водителем-механиком большегруза, для этого он и поступил в Арктический колледж народов Севера. Но была еще одна заветная мечта: служить в Вооруженных силах! Ради нее он оставил учебу и был призван в ряды Российской армии. Сколько радости он тогда испытывал!

В июне 2021 года его призвали, а в феврале 2022-го Саша подписал контракт на СВО, в июне его направили в ДНР. Саша был храбрым и ответственным, настоящим патриотом России, всегда заботился о своих товарищах, помогал чем мог. Только человек, обладающий огромной силой воли, может с такой самоотверженностью относиться к своей Родине, к своим товарищам. Ничто и никто не могли изменить его намерений и планов, которые он себе ставил. Его преданность Отчизне до полного самоотречения удивляла его однополчан и командиров.

Представитель воинской части капитан Антон Ко-

каровцев рассказал о последнем бое Саши: «В ходе специальной военной операции на Украине подразделение, в котором был Александр Зубко, получило приказ: уничтожить два опорных пункта и занять позиции на двух особо важных контрольных точках в районе населенного пункта Богородичное. В ходе выполнения боевой задачи танк, где механиком-водителем был Александр Зубко, уничтожил две единицы бронетехники, девять человек противника, одну гаубичную самоходную артиллерийскую установку и боевой расчет из пяти человек. При дальнейшем продвижении к указанной контрольной точке необходимо было форсировать небольшую, но глубокую реку, на которой был возведен понтонный мост. При движении по мосту начался внезапный массированный артобстрел со стороны противника. Понтонный мост был частично разрушен. Ефрейтор Зубко успел дать команду экипажу покинуть танк, а сам остался, пытаясь спасти свою боевую машину, но был накрыт огнем артиллерии и контужен. Танк погрузился под воду. Члены экипажа позже были найдены на берегу реки. Они были ранеными и без сознания, но все остались живы. Благодаря быстрому решению ефрейтора Александра Зубко, экипаж остался жив. Он спас своих товарищей, а сам погиб, как истинный герой, как настоящий мужчина. Он навсегда останется в наших сердцах и памяти».

За проявленную отвагу и мужество Указом Президента Российской Федерации ефрейтор Зубко Александр Владимирович награжден орденом Мужества (посмертно). Я получила эту награду от Главы Республики Саха (Якутия) Айсена Николаева и задавалась вопросом: «Не зря ли все это?..» Нет, не зря, благодаря таким ребятам, как мой сын, наша страна может спать спокойно, заниматься своими делами, строить дальнейшую жизнь.

Сашу похоронили 16 июля 2022 года с воинскими

почестями в поселке Черский, в микрорайоне Зеленый Мыс.

В 2023 году на доме, где жил Александр, установили мемориальную доску, как дань памяти герою своей страны, герою России. Ученики школы, где учился Саша, изучают его биографию, рисуют его портрет, говорят о подвиге, который он совершил. Они говорят: «Александр Зубко — герой нашего времени. Он наш герой!»

Василий Гоголев-Уйулбан,
член Союза писателей РС(Я)

МОЙ ТАЛИСМАН

*(записан с рассказа участника специальной военной операции
Софрона Степановича Пономарева)*

Действительно, когда ты находишься за гранью жизни и смерти, ходишь по тонкому лезвию, ты начинаешь верить во всех богов, которые существуют, и во все возможные талисманы, обереги...

Для меня моим талисманом во время нахождения в зоне спецоперации стал мой четвероногий друг...

Я родом из Мегино-Кангаласского района Якутии, самого северного региона нашей страны. Работал водителем скорой помощи 15 лет, имел за своей спиной опыт участия в чеченской кампании. Я начал задумываться об участии в спецоперации, хотя уже не молод и мне нужно поднимать своих пятерых детей.

В последние дни не мог спокойно спать, все думал об этом. Жена, видя мое состояние, волновалась, ведь остаться с детьми — это нелегкое испытание для каждого, тем более в северном селе. Меня изводила одна мысль: если молодые, неопытные парни, не имеющие

семью и детей, поехали защищать Родину, то как мне быть?

Вспомнил себя молодым 19-летним парнем, когда в 1995 году принимал участие в чеченской войне. Я, совершенно «зеленый» пацан, после Чечни быстро повзрослел, возмужал, стал опытнее, начал смотреть на мир другими глазами, начал ценить жизнь. Мне захотелось передать свой опыт молодым парням, принести пользу своей стране — это стало моей целью.

В одно мартовское утро сказал жене, что принял решение уехать в зону проведения СВО добровольцем и что она должна меня поддержать. Жена, мудрая якутская женщина, молча приняла мое решение, и вот так начался мой боевой путь.

Получив одобрение жены, я решительными шагами пошел в сторону местного военкомата. В военкомате мне отказали, сказав: «Иди воспитывай своих детей, мы тебя не возьмем». Тогда решил полететь в г. Москву, чтобы вступить в ряды добровольцев. Мужчин возрастом за пятьдесят было немало, все с определенным опытом, сноровкой. Я был единственным якутом. Якутские мужчины — скромные, выдержанные, мужественные, всегда отличались меткостью в стрельбе — это заложено у нас в генах, наверное, благодаря суровым климатическим условиям и инстинкту выживания на Крайнем Севере.

Прилетев в Москву, сразу же отправился в министерство обороны. Все объяснил, что да как. Увидев в военном билете запись о роде войск — ВДВ, позволили в Псковскую военную часть. Таким образом, был добровольцем в Псковский полк ДНР. В гарнизоне была суматоха. Майор оформил документы и новый жетон. Я спрашиваю:

— А учебка будет?

А он в ответ:

— Какая учебка? Идет война.

Посадили добровольцев на КамАЗ и двинулись на Ростов. За 5 км до дислокации слышали взрывы, доносящиеся со стороны передовой линии. Остановились на второй линии, приказали построиться и раздавали автоматы. Вот и все. В первом боевом крещении наш батальон бросили на передовую. Многие, сраженные вражескими пулями и осколками, упали замертво. Вокруг в жадном поиске плоти свистели пули. Все тряслось — и небо и земля. Запах гари, столбы дыма от разрывающихся ракет и снарядов. Я вначале чуть было не растерялся, потом взял себя в руки. Тут нужна холодная голова, нужно определять направления пуль, огневых точек. По звуку свиста ракет нужно своевременно найти укрытие и прыгать туда, как белка. В этой суматохе нашел двоих «трехсотых». Оказал первую помощь и с большим усилием доставил ребят на позицию. Нашел санитаров и отправил в госпиталь. Вернулся на место и открыл автоматную очередь. Уложил несколько противников. В это время наступило затишье. Обстрел прекратился. Смотрю, ни одного бойца из своих не видно. В это время ко мне подошел какой-то лейтенант. Я говорю ему:

— Вот, остался один.

Опять посадили на КамАЗ и увезли куда-то. Приехали в одно укрытие, а там на построении где-то 70 бойцов. От батальона осталось всего столько бойцов. Мне стало не по себе. Столько молодых ребят полегло за каких-то полдня ожесточенной схватки...

Нас разделили на две группы и, разместив на двух «уралах», отправили половину в ДНР, а половину в ЛНР.

Как прибыли в ДНР, в Донецкий полк в районе Авдеевки и Первомайска, меня определили на разведку. Выдали мне снайперскую винтовку СВД. Закрепили двумя бойцами. Командир вызвал и говорит:

— На лесополосе стоит вражеский танк, ваша задача разведать, почему этот танк там стоит.

— Есть, товарищ командир!

Вот так наша разведгруппа из трех бойцов пошла на первое боевое задание. Там, прикрываясь обгоревшими деревьями и редкими остатками разрушенных построек, мы двинули к цели. Где-то на половине пути я интуитивно чувствую вражеский опорник. Мы шли ползком, там, если хочешь выжить, невзирая на грязь, нужно передвигаться незамеченным. Суровое правило войны: кто первым обнаружит, тот остается живым. Но и первым обнаружив врага, если промахнешься, то можешь сам стать жертвой. Я медленно рассматриваю одно подозрительное место, и вдруг увидел противника, который был караульным. Предупредив своих, что там находятся враги, бесшумно поползли туда. Приблизившись, увидел проем какого-то укрытия. Подкрался сзади к караульному и одним ударом уронил его на землю. Тут закинули гранаты в проем блиндажа. И с трех сторон, взяв на прицел дымящийся вход укрытия, закричали:

— Сдавайтесь! Выходите с поднятыми руками! Или всех тут захороним к чертовой матери!

Спустя некоторое время, кашляя от едкого дыма гранат, начали выходить один за другим 15 боевиков.

Мы скомандовали:

— Если кто сделает шаг влево или вправо — расстрел!

В это время выскочили двое с автоматами на руках. Мы их сразу положили на месте. Потом пленным приказали нагнуться и гуськом бежать в сторону нашей позиции. Когда привели военнопленных, только тогда узнали, что они польские наемники. Командир, нервно прикуривая сигарету:

— Татарин, а танк, а танк проверили?

— Нет, товарищ командир. На пути наткнулись на вражеский опорник.

Командир, стиснув зубы, прошипел:

— Бегом на танк! Не возвращайтесь, не выполнив поставленную задачу!

— Есть! — буркнув, мы втроем побежали в сторону лесополосы, где должен быть вражеский танк. Приблизившись, увидели танк, который стоял неподвижно. Я говорю напарнику:

— Лысый, а ну-ка, иди посмотри, обследуй. Смотри, там снизу должен быть люк. Если люк открытый, то экипаж покинул танк. Если закрытый, то покинули танк верхним люком. Ну давай, я тебя прикрою.

Через некоторое время Лысый дополз до танка, залез под танк, через некоторое время он оттуда выскок и, ошарашенный, бегом к нам. Прибежав, долго не мог отойти. Я говорю:

— Успокойся, говори по порядку.

— Там люк закрытый. Да там не только закрыт, а приварен, то есть сварен аппаратом. Там люди внутри.

Я не выдержал:

— Что за чертовщина, что они там сидят? А ну побежали, проверим.

Прибежали к танку, я с готовой гранатой вскочил на башню. И не верю своим глазам, оказывается, верхний люк тоже приваренный. Тогда я постучал прикладом винтовки по люку и спрашиваю:

— Эй, черти, что вы тут делаете?! Кто вас так замуровал живо?

Изнутри послышались приглушенные голоса:

— Мы не хотим воевать с вами, знаем, что все равно погибнем. Поэтому нас сюда посадили и дали команду вперед. Мы не хотим умирать, мы хотим жить.

— А сколько времени вы тут сидите?

— Около полутора суток.

Я посмотрел на озадаченные и в то же время улыбающиеся лица напарников. В это время по рации начались переговоры. Я по рации коротко изложил командиру образовавшуюся ситуацию. Командир при-

казал не спускать глаз с танка. Скоро задрожала земля, и из-за лесополосы выехал наш танк. Резко подъехал к стоящей стальной «консервной банке» с замурованными. Выскочили танкисты и, крепким тросом присоединив вражеский танк, помчались обратно. А мы, выполнив установленную задачу, потопали на свою позицию.

Вот так, за один день уничтожили двоих противников, взяли в плен пятнадцать с опорника и троих заточенных вместе с танком.

Однажды после очередной вылазки в серую зону с Лысым возвращались обратно к своей позиции. Когда осталось примерно триста пятьдесят метров до своих, попали под обстрел снайпера. Вражеская пуля настигла напарника. Он, даже не сделав вдоха, упал замертво. Я успел прыгнуть в воронку от снаряда. А пули вражеского снайпера со страшным свистом летят то тут, то там. Я понял, снайпер — не профессионал, потому что стрелял куда попало. Я ползком добрался до напарника и начал тащить. Было тяжело, но я не хотел его оставлять. От воронки до воронки полз, таща напарника. А вражеский снайпер начал охоту на меня. Очутившись в одной, более глубокой воронке, я лежал и смотрел в небо. Такое синее, как над моим аласом, где я в детстве, лежа на спине, любовался облаками. Я подумал, что это мой последний час. Подумал, что обещание вернуться живым к жене и детям не получится. В горле встал какой-то ком, на глаза навернулись слезы. Я говорю:

— Лысый, Санек, помог бы ты мне...

А в ответ тишина. Изредка над головой свистят пули. Молодой напарник бездыханно смотрит куда-то в даль. Тогда я вдохнул глубоко и начал вполголоса петь песню про родину, про любимую, про детей. И это как будто мне прибавило сил. Стиснув зубы, пополз дальше. А с позиции ребята мне кричат, чтоб я оставил напар-

ника. Когда у меня устали руки, я перевалил на спину своего напарника и подумал: пусть погибну, так и быть, судьба такая. Хотел бежать, но было тяжело, грязно, скользко. Сделал несколько шагов, в это время вражеская пуля ударила по броннику Санька, и я почувствовал сильный удар на спине сквозь бронежилет. Упал лицом в грязь, еле укрылся в очередной воронке. Ощупал спинку бронежилета, нашел торчащую пулю. Нехило бьет вражеская винтовка, пробил броник Сани со спины и пробил грудную сторону, остановился на моем бронике. Удар от пули был сильный, было очень больно и горячо.

Немного отдохнув, я вспомнил, что у меня есть веревка. Размотал веревку и прицепил карабин к разгрузке Сани. Взял один конец веревки, резко вскочил и зигзагом побежал к очередной воронке. Таким образом дотащил напарника до своих.

— Эх, Лысый, Санек, ты прости меня, что не смог убереечь тебя.

Саня — родом из Ростова, при жизни был веселым, отзывчивым, храбрым. Все, кто был рядом, сняли каски, и многие молодые бойцы прослезились. Я решил нарушить эту тишину:

— Командир, я сегодня буду отдыхать. А завтра уйду на охоту, за Саню рассчитаться надо...

На следующее утро, рано в 4 часа я собрался. Было еще темно. Говорю командиру:

— Если не вернусь через три дня, то меня не ищите. Передайте родным, что пал смертью храбрых.

Командир, крепко сжав мою ладонь, левую руку положил на плечо:

— С богом, Софрон, я горжусь тобой. Я верю, что ты сполна отомстишь за нашего Александра. Удачи тебе!

Я вышел из блиндажа затемно. На уток много раз ходил так, чтоб успеть к скрадку к утренней зорьке. Когда темно, вражеские беспилотники не летают. Где

вражеский снайпер обосновался, я примерно направление знал. И пошел не прямо туда, в сторону снайпера, а в обход. Шел тихо, медленно, где-то четыре часа. Шел до рассвета, а когда начало светать, спрятался под вылетевшую от взрыва какую-то дверь, которая лежала над воронкой. Хорошенько замаскировался. Весь день пролежал. Где-то рядом ходили противники. Слышал их голоса, иногда они проходили мимо. Но моей целью был именно тот снайпер, который беспощадно терзал моего Саньку. Надо мной свистели пули, летели ракеты с диким визгом. Слышались взрывы. Артиллерийская дуэль, кто кого. Раскаты слышались как гром. На небе иногда слышались тихие звуки беспилотников, рыскающих в поисках своих жертв. Я все это время осторожно искал через оптику вражеского снайпера, и вдруг слева увидел еле заметный дым. Хорошенько заметил рельеф. Когда начало темнеть, вылез из укрытия и бесшумно размялся. Потом пополз туда, к отмеченной возвышенности, притаился и стал ждать. Так всю ночь прождал. Когда утром начало светать, очень медленно подполз к тому месту, где был дымок. Вышел прямо на него с задней стороны: а там специально сделанное уютное «гнездышко». Снайпер, только проснувшийся, еще не надев броник, сидя слушает музыку в наушниках и бреет подбородок. А на рукавах виднеется шеврон с английским флагом. Я, бесшумно вынув острый нож, шепнув про себя: «Ну, Санек, за тебя!» — прыгнул вниз на врага. Боевик, от внезапности выпучив глаза, хотел было вскочить, но было уже поздно. Из рта брызнула алая кровь. Я содрал жетон, документы и шевроны. Взял крутую снайперскую винтовку с добротной импортной оптикой, ночным видением, забрал несколько коробок патронов и немедленно удалился из натовского «гнездышка». Теперь снайпера нет, поэтому можно было бегать по лесополосе и укрытиям. Когда добрался до позиции, у командира

отвисла челюсть. Ребята все окружили меня и начали хлопать по плечу. Командир обнимал:

— Якут! Да ты настоящий охотник! Рембо вместе с Шварценеггером отдыхают. Я верил, Софрон! Отныне твой позывной будет «Якут», потому что ты у нас один. Потом, сделав паузу, вдруг воодушевленно говорит:

— Да, вот только вспомнил! Мой дед рассказывал, что во время войны тоже был якут, которого звали «Сержант без промаха», истребивший больше четырехсот фашистов.

На следующее утро командир говорит:

— Якут, Софрон, а трофейную винтовку сам будешь носить? Хотя патронов маловато, оказывается.

— Нет, — говорю, — спасибо, мне вот свой СВД намного ближе и роднее, трофей есть трофей, он может в нужный момент подвести.

Потом этот трофей ушел из нашей жизни с генералом, который приезжал с проверкой.

Кстати, насчет трофеев. Их много. Это неписанный закон войны. Я всегда искал велосипед, чтобы ездить за продуктами или водой. В одной разрушенной деревушке вошел в гараж, а там стоит мокик и как будто мигает, что соскучился по быстрой езде. Я соединил провода, вывел на улицу, и, заведя, поехал к своему опорнику. Как будто вернулся в далекое беззаботное детство, когда ватага ребят каталась по пыльной улице родного поселка Томтор.

Все очень обрадовались. С тех пор стало намного легче, сгонять можно было куда угодно, хоть за продуктами, хоть за водой. И никто не трогал моего «трофейного коня». Говорили: «Это конь Якута-снайпера». Однажды, тоже после штурма одного поселка, в гараже нашел крутую тачку старого образца, как из музея, германского производства, кажется. Приехал на нем в свой опорник как немецкий генерал из советских фильмов

о войне. Через несколько дней трофеев забрал какой-то полковник.

Так и подошел срок окончания контракта. Дома ждали дети и жена. На прощании по лицам командира и однополчан было видно, что они не хотят меня отпускать, ведь мы плечом к плечу много раз выходили из разных критических ситуаций. Ребята, которым я помог, вытаскивал их ранеными, с благодарностью хлопали по плечу, горячо пожимали руки.

Домой приехал в октябре 2022 года.

Второй раз поехал добровольцем вместе с «боотурами» уже в 2023 году. На этот раз никаких помех не было, потому что я уже все доказал. А жена не хотела отпускать, я дал слово вернуться целым и невредимым, успокоил жену и детей.

Мы, три десантника, отстали от основной группы «Боотур» и отправились позже. Прибыли в Канамовку, там как раз проходила учебка. Вижу, там в основном молодые ребята, лет по тридцать. Ходим на стрельбище, стреляем по мишеням. Я с СВД стреляю с расстояния 700, 800, 900 метров. На следующее утро опять повели на стрельбище. Смотрю, стоят приезжие полковник, майор и наш инструктор по стрельбе. У каждого СВД с оптикой. Подходят втроем к моей позиции, и полковник спрашивает:

— Боец, якут?

— Да, якут, — говорю.

— А позывной?

— «Татарин», — отвечаю.

— Ну что, Якут-Татарин, давай соревноваться.

Тогда я спрашиваю:

— А на что?

— На деньги, — ответили, улыбаясь, все.

Я говорю им:

— А я не умею стрелять.

— Ладно, не приbedняйся, не видишь, специально

приехали состязаться, непростые люди, — сказал инструктор. Скинулись втроем по пять тысяч. Сначала хотели стрелять со 100 метров.

Я говорю:

— Давайте с 800 метров.

Когда согласились, говорю:

— Ну ладно, 100 метров так 100 метров, для начала со 100 метров стреляем по спичечной коробке, — предложил я.

Вижу, стреляют стоя, стреляют лежа, полный магазин отстреляли и никто не попадает. Тогда я чуть присел и с одного выстрела попал в коробку.

— Как же со 100 метров не попасть в коробку? — спрашиваю я, как бы шутя.

А важные лица, насупившись, нервно смотрят на меня и на мой СВД. Потом предложил стрелять с 800 метров. Там стоит цинковый лист. Если попадешь, слышится звон. Я говорю им:

— В магазине 10 патронов, победителем станет тот, чьи 10 пуль попадут по этой мишени.

Кто-то пять, кто-то шесть раз попал.

— Оказывается, неплохо стреляете, товарищи командиры, — подбадриваю я.

— Ну что, теперь твой черед, — улыбаясь, говорит инструктор. — Посмотрим, какой ты стрелок.

Тогда я, отдышавшись, выстрелил десять раз. И каждый раз попал.

А инструктор говорит:

— Вы, якуты, все хорошо стреляете, без исключения, с вами состязаться невозможно.

А озадаченным, проигравшим стрелкам сказал: «А вы не верили».

— Это у нас в крови, от предков, — говорю.

— Против генов не попрешь, молодец, боец! Кстати, во Второй мировой войне было много прославлен-

ных снайперов-якутян, может и твой дед был снайпером, — сказав это, полковник пожал мне руку.

— Удачи на поле боя, боец!

Поздравляя и желая удачи в бою, отдали обещанный приз.

На следующий день нас отправили на фронт.

Как прибыли на место СВО, сказали: нужны снайперы. Я вызвался снайпером. Достали чемодан, открыли, а там совершенно новый СВД лежит, предназначенный специально для меня, в полном комплекте с оптическим прицелом. Таким образом, я стал снайпером батальона «Боотур» из Якутии. Напарником назначили пятидесятилетнего бойца из Хандыги (младше меня), с позывным «Булчут». Он хоть и снайпер, но не имел боевого опыта. Я с ним потихоньку делюсь боевым опытом. Несколько раз побывали на передовой линии, выполняли поставленные перед нами задачи. Один раз попали под бомбежку. Залезли в подвал, здесь в каждом доме имеется подвал. Сидим, выжидаем окончания артобстрела. И вдруг слышу какой-то шорох, что-то катится над потолком подвала. Я выглянул и увидел маленького, меньше моего кулака, котенка. Бедный, весь замерзший, исхудавший маленький комочек. Мне стало так жалко. Забрал и положил под бронежилет, на грудь. А котенок-то начал мурлыкать и, устроившись удобнее, начал засыпать. После бомбежки вышли из подвала. Я поискал мать котенка, ее нигде не было. А время поджимало, и я решил, если нет кошки-мамы, то стану опекуном сироте: забрал котенка, запихнул в карман. Добрались на позицию, достал из кармана и говорю:

— Сегодня под обстрелом спас вот этого сироту. Отныне он будет жить вместе с нами, прозвище будет «Татарин».

И, как бы подтверждая это, новоиспеченный Тата-

рин прыгнул, мяукая, и начал лезть под броник. Все хором засмеялись:

— Вот твоя новая мамаша, — подшучивали.

С этих пор Татарин стал любимцем всего батальона. Но все равно держался рядом со мной, как тень всегда ходил за мной. Когда уходил на задание, закрывал в блиндаже, чтоб не рисковать. А котенок-то рос быстро, благо мышей в окопах и блиндаже было много, да и все подкармливали, гладили, лелеяли.

Таким образом, он стал моим незаменимым живым талисманом на четырех лапках, с хвостиком.

Наша позиция находилась возле поселка Запятой, по соседству дальше Ягодный и в 4 км находился Тарасовка. Однажды ко мне подошел боец с позывным «Аки» и говорит:

— Слушай, Татарин, я нашел в Тарасовке ортопедические матрацы, давай поедем заберем.

— Вот здорово, хорошо, поехали, мы тоже как генералы будем спать на мягких матрацах.

Вышли из блиндажа, а там стоит наш верный «трехколесный красный конь» — «Муравей» (мотороллер на трех колесах, сзади имеется кузов полтора на полтора метра). Завел «Муравья», Аки залез в кузов, поехали в Тарасовку. Приехали, спустились в подвал, взяли матрацы, подходим к «Муравью», а там на моем сидении устроился кот. Я еще подумал, как похож на Татарина, а Аки говорит:

— Татарин, слезай, не мешай нам.

Только тогда я понял, что Татарин тоже приехал с нами в кузове. Погрузившись, довольные поехали обратно. Где-то проехали полкилометра, вижу — летит «птичка». Остановился, обнаруживаю, что это не простая птичка, а камикадзе. А оружия, как назло, не было.

— Аки, ложись на матрацы и держи. Татарина тоже держи, за Татарина ответишь головой, — подшутил я и нажал на газ.

По полю мчимся, камикадзе над нами, прямо над головой очутился, я резко тормознул, камикадзе пролетел вперед. Таким образом, как в мультике «Том и Джерри» мы мчались по полю, а камикадзе за нами. Оборачиваясь, краем глаза вижу лицо Аки и мордочку Татарина: глаза выпучены, рты открыты, еле пыхтят. А матрац от потока встречного воздуха то поднимается, то опускается. В голове промелькнула мысль: Аки как Аладдин на летающем ковре. Проехав вперед, увернувшись от камикадзе, оглянулся назад. Вижу, что Татарин забрался на голову Аки и крепко держится, вонзившись в лоб острыми когтями. У обоих глаза чуть ли не вылезают из орбит. У Аки нет возможности снять Татарина с головы. Он всеми силами борется с потоком воздуха и еще пытается держать «бешеные» матрацы, которые норовят вылететь из-под него. Камикадзе, промахнувшись, взорвался чуть правее, осколки, к счастью, со страшным свистом пронесли над нашими головами. Только дым с грязью ударной волной пронесся по лицу. Доехали до позиции, остановил «Муравья» возле блиндажа. Наступив на твердую почву, смотрю на лица своих пассажиров: у Татарина вся шерсть дыбом, глаза безумно выпучены, а Аки лежит на матрацах и не может встать. Кто там был, все ржали, держась за животы, чуть не упали с ног. Я снял Татарина с головы Аки. Аки кое-как слез с матрацев:

— У, наконец-то, могу двигаться, все мышцы затекли, — и, посмотрев на Татарина, буркнул обиженно, — все! Ты, Татарин, от меня колбаски больше не получишь! — и, достав из аптечки ватку, вытер кровавые следы от когтей Татарина.

А Татарин, шатаясь, косо оглядываясь на «Муравья», отделился от хохочущих боотуров. С тех пор Татарин не подходил к мотороллеру, ходил подальше от этого трехлапого красного зверя.

Так и подошло к концу время моего пребывания

на службе по контракту. Я собрался домой. А Татарин как будто чувствовал скорейшую разлуку и не отходил от меня. Когда я спал на том легендарном ортопедическом матрасе, он никогда не ложился рядом со мной. А в прощальную ночь лежал рядом с головой и, иногда мурлыкая, терся мордой об мои обгорелые от пороха щеки, изредка лизая шершавым, теплым языком.

Рано утром взял удочку и позвал Татарина. Пошли к пруду. Здесь воды очень мало, кругом бескрайние просторы и лесополосы. Я наловил несколько гольцов, но Татарин не подходил к рыбам. Выпотрошил одну рыбешку, но он все равно не тронул. Приближалось время расставания, я его поднял, положил на плечи, и пошли обратно к блиндажу. Скоро подъехал КамАЗ. Я взял Татарина и на прощание погладил по головке. Вручил на руки Аки:

— Боотуры, я оставляю на ваше попечение моего четвероногого друга, талисмана Татарина. Берегите как зеницу ока.

Тут послышался гудок, я залез на КамАЗ. Машина тронулась, и через пыль я видел полные тоски глаза моего друга Татарина.

Любовь Иванова

ГОРДО СПИНУ ДЕРЖИТЕ

Светлой памяти воина России, младшего сержанта Дмитрия Олеговича Венского, награжденного за личное мужество и отвагу медалью Суворова и орденом Мужества, посмертно посвящается

13 июля 2023 года в районе села Приютное Запорожской области происходили события, ставшие по-

следними в жизни младшего сержанта Дмитрия Олеговича Венского (позывной «Кабан»).

Его краткая биография увенчалась двумя государственными наградами Российской Федерации, чьим сыном и гражданином он стал по рождению и по осознанному выбору — быть им и защищать своих, наших...

Небо низкое над землей,
Над Зырянкой — колымской жемчужиной.
Самолет, развернувшись петлей,
Сядет. Летчик успеет к ужину.
Все успеют накрыть столы.
Окна в каждом засветят доме.
Выйдет месяц из-под полы
Ночи. Все соберутся, кроме...
Кроме тех, кто уже опоздал
И не может вернуться прежним.
Кто прошел небесный вокзал
И теперь на небе безбрежном
Ныне светит и молча глядит,
«Как дела идут?» — он не спросит.
Снег — не радостен, не сердит —
Его след на земле заносит,
Сердце близких часто тревожа.
Звезд далекие этажи
Слышат тихое слово: «Боже...»

Глядя на его детские фотографии с сестренкой на руках, с папой и мамой где-то на улице поселка Зырянка, с морской свинкой в руках, с домашней розой на подоконнике за его спиной, в попытке скорчить рожицу или вынырнувшим из воды — с крестиком нателеным на груди... ловишь себя на мысли, что у мальчика Димы Венского почему-то взрослые, серьезные глаза. Он смотрит уже из детства, где ему жилось в большой дружной семье, пусть и на Колыме — реке, чье имя скорее пугает, чем манит, — жилось хорошо, нет сомнения, что желал бы лучшего. А все же глаза говорят

о тайне, которую он знал очень рано и касалась она его будущего.

Он родился 10 ноября 1999 года в Якутске. Мама Димы готовилась получить красный диплом в области финансов, и ... первенец в семье Венских решил воспользоваться случаем увидеть свет в столице республики и совершить свой первый воздушный рейс домой, в Зырянку, — еще в пеленках.

Крестили его в маленьком уютном храме поселка — двухмесячным, нареченным тем же именем, что и знаменитый древний сибирский первопроходец Дмитрий Зырян.

Колыма пахла арбузом, по ее берегам ходили медведи и лакомились охтой — очень вкусной северной ягодой, которая никак не приживается на юге. И, казалось, что роду Венских — потомственных военных — придется переодеваться в партикулярный — штатский костюм... Но нет.

Год рождения Димы Венского, когда сразу три добрых соседки России — Венгрия, Польша и Чехия — вступили в военный блок НАТО, приблизивший к нашей границе базы с ракетными установками. Сегодня мы знаем на практике, что это значит.

Отец Дмитрия Венского — Олег Геннадиевич — каждый день в своем доме видит бесценные реликвии, оставшиеся от краткой героической жизни сына: знаки отличия, награды, берет и флаг рода войск, в которых сын служил. Он рассказывает о них — и в голосе звучат нотки глубокой грусти. Но нет отчаяния. Отец с сыном впитали особенную культуру рода, в котором не одно поколение военных и священников.

Мать — Марина Александровна Венская — не сдается горю, она продолжает то, что делала и раньше: благотворительные акции для сбора средств в фонд «Крылья ангела», чтобы направить их в помощь бойцам СВО. Она поддерживает по-прежнему дело сына.

Его патриотизм складывался из особого охранного чувства: любить свое — дорогое и близкое, значит — уметь отстоять и не дать отнять, быть справедливым и сильным — думать, чувствовать, знать и видеть.

Выполнять обещание — закон! Если дал слово — держи. Новосибирский техникум геодезии и картографии принял студента Дмитрия Олеговича Венского на первый курс в 2017 году.

Впереди не просто три года учебы. Впереди пандемия 2019-го, а еще — новая жизнь в огромном городе без Зырянки, Колымы, охоты и рыбалки на избе... Новый ритм. Новые обязательства. Новые люди.

Все пригодилось призывнику, рядовому и младшему сержанту Венскому: умение читать английский текст, умение организовать, и, главное, умение понять, что происходит в огромном мире — куда большем, чем даже мегаполис Новосибирск.

Он знал, что такое НАТО и куда целят натовские ракеты и пушки. Его семья тоже прекрасно это знала: дед Саша, Галя, которую не называли бабушкой. А больше всего знала бабушка Лариса — с ней они любили беседовать о войне большой и страшной, которую она застала и все помнила хорошо. Маленькие кулаки мальчика Димы сжимались тогда и росли, становились настоящими кулаками мужчины — очень нужными для боевых задач.

Когда пришла повестка — это был самый счастливый человек! Он очень хотел в армию! Он нам с первого курса открыто говорил, что его основная цель: именно СЛУЖИТЬ. По контракту или в какое-то учебное заведение — дальше после этого, но... то комиссию не проходил, то тест какой-то не очень хорошо писал. Что такое НАТО — он знал. Он абсолютно понимал. Он отчетливо хотел. Он хотел быть снайпером — это было его мечтой.

Когда 2 мая 2014 года в Одессе сожгли живьем рус-

ских людей в Доме профсоюзов, Дима был школьником, посещающим занятия по начальной военной подготовке. Учебное, не боевое оружие, что характерно, содержал как настоящее — в идеальном порядке...

Оружие на Севере дают мальчикам рано, приучают к охоте, потому что добывать пропитание необходимо уметь и не обязательно в супермаркете. Дмитрий Венский был готов к службе. И перед ним лежали новые земли.

8 марта 2022 года поезд с военнослужащими отправился с одного из дальневосточных перронов в сторону проведения специальной военной операции.

Линия боевого соприкосновения. Где-то там в районе Приютного летом 2023 года, на второй год СВО, он примет решение, стоящее ему жизни.

Контракт у Дмитрия заканчивался 6 июля. Все! Дома ждут-не дождутся родные, уже выехали встречать в Новосибирск... Но. Военспецы рода Венских не ушли с поля боя вот так — потому что на бумаге написано. Им необходимы веские аргументы. Каковы же они?

Впрочем, родные все понимали и уповали на Бога. А между тем сам сатана, кажется, испытывал нашего героя, посылая огонь руками... как знать, может и одесита, с которым когда-то они малышами плескались в море на пляже. Держись, младший сержант! У тебя еще есть время переменить решение.

Дима Венский был таким смельчаком. И он был не один. Спина к спине они держались в Приютном, изредка посылая родным ободряющие сообщения о себе.

Понимая всю сложность обстоятельств, в которых действовал Дмитрий Венский, всего лишь младший сержант, связист, награжденный медалью Суворова... понимаешь отчетливо: он не струсил, не отступил, он держался до последнего. Но его атаковал в маленьком селе Приютное слишком серьезный враг, и утрата са-

мого дорогого — жизни — стала ценой грядущей Победы, которую он приблизил. Мертвая вода — скорбь. Живая вода — память.

Я сын, я внук, пацан обыкновенный —
Окончил школу, техникум, служил.
Полны ведь были российской крови вены.
Но на войне я голову сложил...

Отличником я не был на гражданке,
Хотелось из-за парты полететь
Скорее. Рисовал я в детстве танки
И взрывы, но не знал я слова «смерть».

Слова родные были: Колыма,
Сибирь, Якутия, зима, бескрайний Север...
На мерзлоте здесь строили дома,
И были счастьем в них открыты двери.

И я там жил, любил родимый край,
Пил мед пространства от земли до неба.
Судьба мне приказала: «Выбирай!» —
И положила предо мной два хлеба.

Я выбрал ратный хлеб — труднее нет.
Я — воин СВО, такая штука...
А на груди — Суворова портрет.
Наука побеждать — его наука.

Не плачьте обо мне — я не погиб
Печальной гибелью от западной отравы.
Я помнил до конца реки изгиб,
Зырянку, Колыму — сухие травы,

Где с дедом мы охотились моим,
Рыбачили с отцом и песни пели...
Прощайте! — я останусь молодым —
Как утки, мои годы пролетели.

Жалеть о том, что голову сложил
В Приятном — за Россию с Украиной,

Я не готов. Готов сказать, что жил
На всю мою катушку. Гордо спину

Держите, вспоминая обо мне.
Целую маму, бабушку, сестренку.
Я горд, что послужил своей стране
И что любил родимую сторонку!

Елена Ивкина

КТО УПРАВЛЯЕТ СТРАХОМ, ТОТ ПОБЕДИТЕЛЬ

«Сегодня России вновь брошен вызов. На передовой специальной военной операции солдаты, офицеры, ополченцы и добровольцы показывают исключительные примеры храбрости и самопожертвования, на острие решения самых сложных задач, ответственных и опасных, находятся наши военные, наши воины, я искренне считаю, что все они герои». Пронизывая эти слова, Президент Российской Федерации Владимир Путин говорил и о нашем земляке из Нижнего Куранаха.

Майор российской армии Игорь Юргин с первых дней находится в зоне проведения специальной военной операции. Награжден двумя орденами Мужества, медалью «За отвагу», холодным оружием от командира 3-й мотострелковой дивизии, наручными часами от командира 237-го танкового полка, другими государственными наградами и знаками отличия. А ему всего 28 лет.

Майор Игорь Юргин: «Я управляю боем»

Воспитывался Игорь в обычной семье, отец работал водителем БелАЗа, мама — машинистом мостового

крана. С детства парень занимался самбо и дзюдо, после школы поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище в Благовещенске. По окончании учебы в 2018 году был направлен для прохождения дальнейшей службы в Воронежскую область.

Служба в войсках началась для Игоря хорошо, он чувствовал себя на своем месте. Стал командиром разведывательного взвода, после получения звания старшего лейтенанта командир полка лично назначил его на должность командира роты снайперов. А потом началась СВО.

Приказ о начале проведения специальной военной операции застал подразделение Юргина в Белгородской области. Ранним утром они пересекли границу. Игорь был первым, кто резал колючую проволоку, прокладывал мосты, перескакивал ров и первым вступил в бой.

Первый город по ту сторону границы был Волчанск, его взяли легко и пошли дальше. Задача стояла выйти за пять дней к Харькову, и она была выполнена: в указанные сроки подразделение вышло на западную окраину города. Приказа на штурм не давали, вместо этого войска развернули в сторону Славянска, на пути к которому был укреп район — село Каменка, расположенный на высоте, все подступы к которому пролегли в низине. Из-за особенностей географического расположения село долго не могли взять. Его штурмовали десантники, части морской пехоты, тут пошла пехота Юргина и укреп был взят. Там Игорь попал в свое первое окружение, вывел бойцов, получил свой первый орден Мужества.

Крещение огнем

Это сейчас он рассказывает о тех событиях почти без эмоций, на самом деле мысленно вновь оказываясь в густом лесу, по которому предстояло пройти пять

километров. Их накрывала артиллерия, обстреливали танки, а как только они вышли из леса, начался обстрел из стрелкового оружия. Юргин грамотно расставил своих снайперов, один из которых выследил вражеского стрелка, после чего плотность огня снизилась. Игорь понял, что пока противник меняет позицию, надо делать накат на укреп. К тому времени сил почти не осталось. Он закурил сигарету и как в Великую Отечественную крикнул: «Вперед, мужики!» — и сам первый побежал.

— Бегу, боюсь, ноги трясутся, все-таки первый бой — штурм укрепсела, который никто не мог взять. Заскакиваем в первое здание, смотрю, там раненый лежит. И вы не представляете — это был гражданский дед! Он сидел с автоматом, который взял у убитого нашего солдата и вел по нам огонь. Забрали оружие и двинулись дальше

Спускаясь к маленькому мостику, Игорь Юргин заметил на нем противотанковые мины, подорванный БТР, при этом долбила артиллерия, а пехоты не было видно, и тут у него сработала чуйка: «Сейчас начнется!» В этот момент их встретили перекрестным огнем, они едва успели нырнуть под мост. Было понятно, что оставаться там ночевать нельзя. Игорь убедил командира отойти вверх по улице. Сначала пошла самая боевая тройка, закрепилась на высоте и держала коридор, по которому выходили раненые и выносили 200-х. Юргин выходил последним.

— И как в фильмах: только я подбегаю к своим, и как пулемет начал стрекотать со стороны противника! Это был самый крупный первый бой. Отстреливались всю ночь, там расстояние-то 100 метров было. Увидев, что мы закрепились в селе на ночь, противник испугался и начал отходить. Утром мы пошли зачищать другие улицы, а на третий день полностью выбили противника из села. Тогда мы нашли американские «стингеры», «джавелины», очень много трофеев было.

Первый в дивизии

Игорь Юргин был первым, кто получил орден Мужества в 3-й мотострелковой дивизии и во всей 20-й армии. Это было неожиданно.

— Почти два месяца мы штурмовали село Долгенькое. Я в азарте команду боем: танки, БМП, приданные силы. У меня квадрокоптер, бинокль, огнем подавляю противника из танка, бронемашин, из гранатомета. Воюю в предвкушении победы. И тут старший начальник вызывает на командный пункт, до которого всего-то 200 метров, но каких!

Эту дорогу бойцы называли «дорогой жизни». Улица обстреливалась непрерывно. Кассетные боеприпасы, шрапнель, «фосфор», фугасы — все туда ложилось. Игорь до сих пор помнит те пять мест, где можно было укрыться от огня противника. «Никогда не забуду эту дорогу: ты бежишь и постоянно смотришь на эти ямки, куда упасть».

На командном пункте находился начальник штаба дивизии — очень серьезный и уважаемый военачальник. Он зачитал Указ Президента Российской Федерации о том, что «старший лейтенант Юргин Игорь Васильевич награжден орденом Мужества за смелые и решительные действия, совершенные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни».

— Он прикрепил мне на «броню» орден, а я стою и поверить не могу! Говорит «молодец, а теперь иди, воюй дальше».

Снова преодолев 200 метров простреливаемой улицы, Игорь вернулся на позицию. А там солдаты, уставшие, грязные, под непрекращающимися обстрелами, увидев командира, как-то сразу приободрились, стали поздравлять и разглядывать орден. Он и сам еще долго не мог поверить, что удостоен такой высокой награды. «У нас в училище всего лишь два офицера были

награждены орденом Мужества. Я с этим людьми общался, тянулся к ним, хотел быть на них похожим. Это люди другой категории — спокойные, общительные, реально крутые дядьки».

Тысяча способов умереть

Дальше служба пошла по накатанной. За время СВО Игорь Юргин много чего штурмовал, в окружение попадал и выходил из него. Сейчас он командир штурмового отряда «Черная мамба» в звании майора Вооруженных сил РФ. «Приезжают проверки — удивляются: майор в 28 лет. У меня в подчинении люди гораздо старше, контрактники, добровольцы, бывшие заключенные».

Костяк подразделения сформировался с первых дней спецоперации, и это настоящее боевое братство.

— Люди, когда идут на штурм, знают, что смерть рядом, что кто-то не вернется, все это понимают. Своих мы не бросаем. Бывают такие моменты, когда мы не можем вытащить сразу, потому что обстрел и это будет означать подвергнуть риску гибели других бойцов, но вытаскиваем всех. Каждый готов друг другу подставить плечо и прикрыть. Это закон войны. И неважен возраст вообще. Приходит, например, взрослый мужчина мобилизованный, работавший всю жизнь на фабрике, семейный. Неважно, кем он был в трудовом коллективе, сейчас он воин, он солдат. И все мы выполняем задачи, поставленные перед нами командирами.

В жизни Игоря был случай, когда они втроем с сослуживцами отбили опорный пункт без потерь, получили много данных, передали командиру. Для удержания высоты прислали 15 человек мобилизованных, которые, просидев сутки под обстрелом, просто покинули позицию.

— Я быстро находил слова для убеждения и воевал

так все время, потому что тоже жить хочу. Говорю, мужики, такая наша доля, если мы здесь — это наша судьба, куда бежать? Если все побегут, что будет? Все люди меня понимают.

Были в подчинении у Юргина и самые первые мобилизованные.

— Сразу объяснял, ничего не скрывал: «Из Изюма отступили, обстановка плохая, мы сейчас держимся на характере. Вы все, кто здесь стоит, уставшие, грязные, ничем не отличаетесь от остальных военнослужащих, просто у них есть дух. Сделайте шаг вперед, кто не способен выполнять задачу, кто боится, переживает, — никто не вышел. — В следующий раз не жалуйтесь». Да, они жалуются, но не бегут. Я с ними нахожусь постоянно, они видят, что командир рядом всегда. Вот как утка утят сопровождает, также и я с солдатами ходил. Я впереди, они за мной. Я остановился — они остановились. Оборачиваюсь — у них взгляд такой: «Выжить любой ценой». Этот взгляд не передать, на гражданке я его нигде не видел. А сам иду — ноги трясутся, не могу совладать, но иду... Страшно бывает так, что воздуха не хватает, дыхание перехватывает. Но идешь. Ты командир. А за твоей спиной люди.

В бою страшно всем

— Конечно, бывает страшно. Привыкнуть к этому невозможно, но можно адаптироваться. Смотрю на новичков — у них паника. У меня паники нет. Страх всегда сковывает. Им надо научиться управлять. Кто управляет страхом, тот победитель. В бою страшно всем. Всегда. Это нормально.

Игорь рассказал, насколько сложно в бою сохранять хладнокровие и способность к принятию правильных решений.

— Сейчас адаптировался уже настолько, что в боевой ситуации мозг включается автоматически. Да,

адреналин бьет, но не затуманивает разум. Всегда четкая мысль и ясная голова. Я знаю, что мне делать, как делать. Могу за бой не выстрелить ни разу. Мне и не надо стрелять, мне надо руководить, командовать, а для этого всегда голова должна быть рабочая, если нет, значит, все погибнут. Раньше по неопытности и стрелял, и бегал, сейчас у меня два магазина, пара гранат — мне хватит. Я иду — управляю боем. Со мной всегда медики, квадрокоптерщики, связь с командиром, артиллерия, танки, боевые машины, я все вижу, наблюдаю, всех слышу. Ко мне приходят молодые командиры: «Мы пойдем, поведем за собой!» Да, они идут и ведут, я им говорю: нельзя так, надо руководить. Если командир начинает стрелять, значит, все плохо. Учю их руководить. Когда обучаю того же командира отделения, у которого в подчинении 8–9 человек, выживаемость подразделения становится выше. Бывало, что мы захватывали опорный пункт без потерь, потому что мои младшие командиры грамотно руководили личным составом, а я руководил ими. Люди после 2–3 ранений возвращаются именно ко мне. Мы — семья.

Закончить начатое...

С поразительной теплотой и нежностью Игорь говорит о своих близких, о том, как долго оберегал отца от информации, что находится в зоне боевых действий.

— Он узнал, когда уже люди в поселке стали говорить, что я на СВО, когда по телевизору наш отряд показывали. Убедил его, что везде есть опасность. Сказал, что не бегаю под пулями, бумажки ношу, окопы копаю. А потом, когда в отпуск с орденом Мужества приехал, с медалью «За отвагу», он увидел и говорит: «Я понимаю, как ты не воюешь».

Игорь признается, что спецоперация на него благотворно повлияла: произошла переоценка ценностей, ко всему стал проще относиться.

— Для меня сейчас нет проблем вообще. Когда кто-то говорит «у меня проблемы: телефон сломался, машину купить не могу, поругался с кем-то», я думаю — разве это проблема? Проблемы — они совсем другие. Это когда ты лежишь в окопе, а рядом умирает твой раненый друг. Ты вроде бы и помощь оказал, а эвакуировать не можешь, потому что по тебе бьют и бьют. А он умирает от потери крови. Вот проблема. Все остальное решается в этой жизни.

Конечно, есть у него и простые человеческие мечты, среди которых главная — создать семью с любимой девушкой Дашей. «Не надо забывать свою семью. Самых близких и родных людей». И он знает, о чем говорит. Человек, который может погибнуть каждую секунду, необыкновенно ценит простые человеческие отношения.

— Но сначала надо закончить начатое. Победить.

А еще он хочет стать генералом и у него есть для этого все возможности.

В ходе проведения специальной военной операции бойцы российской армии с честью и достоинством решают самые сложные задачи, не щадя своей жизни, и мы обязаны поименно знать тех, кто в эти дни и часы самоотверженно отстаивает правду и справедливость во имя светлого будущего. Один из них майор Игорь Юргин.

* * *

Указом Президента РФ от 15 февраля 2024 года майору Вооруженных сил России Игорю Васильевичу Юргину присвоено звание Героя Российской Федерации.

Иван Кириллин,
*ветеран боевых действий специальной военной операции
с позывным «Депутат»*

ПАВЛОВКА. НОЯБРЬ...

Павловка. Ноябрь. Наша группа выдвинулась на работу ночью, пешим ходом шли по лесополосе 5–6 км, вдали были слышны взрывы, вспышки от снарядов. Вот уже виден первый дом, нужно было пройти поле, но нас засекли и начали работать артиллерией, дронами. По нам знатно работали: не успели добежать до первого дома, а у нас уже раненый, кое-как дотащили в укрытие. Некоторые члены группы остались с раненым, а мы с ребятами и командиром пошли дальше до точки, где должны были сгруппироваться. Под обстрелом оставшиеся с раненым ушли в другое укрытие, и мы их потеряли. Был режим радиомолчания, за нами шла еще одна группа, но их тоже раскидало. Была полная темнота, нас осталось только трое. Мы должны были найти всех наших бойцов, поэтому ночью в развалинах искали своих. Спустя несколько часов нашли подвал, там и засели. Командир сам решил пойти искать в другом направлении, так как группа из 3 человек будет привлекать внимание. Спустя 20–30 минут, хотя по ощущениям это было очень долго, командир нашел нескольких членов нашей группы. После этого мы выдвинулись на следующую точку, уже по пути нашли оставшихся членов группы, но оказалось, один ранен, другой неизвестно где.

Нам поставили задачу расчистить с другими подразделениями населенный пункт. Утром мы уже почти полной группой пошли выполнять задачу. Обстрел, «птички» летают. И так целый день, не утихая. Дом за домом, метр за метром мы брали Павловку, выстрелы танков, свист снарядов. Один из снарядов танка попал

в дом, где мы находились. Я отлетел на несколько метров вместе с диваном, который прикрывал мне спину. Пыль стояла столбом, я почти глухой пополз к своим в другую часть дома, благо без осколков и ранений, но ушибы были. И так несколько дней мы работали...

К сожалению, в один момент на одном участке собралось несколько групп, и нас раскрыли и начали отрабатывать этот участок танком, артиллерией и дронами. Вблизи были слышны выстрелы, наш командир хотел взглянуть через окно, и его ранило, я тут же среагировал, открыл ответный огонь и дал команду, чтобы вытащили командира. Параллельно в другом доме, который был рядом, отработал танк, и там один наш боец погиб, двое получили тяжелые ранения в голову, я никак не мог к ним подобраться и дал команду другим бойцам эвакуировать раненых. Наш медик очень грамотно все сделал и оказал первую помощь раненым. В итоге из группы в 12 человек остались лишь трое, поэтому и мы примкнули к другой группе, с которыми работали параллельно. Вместе брали дома, хотя домами назвать это трудно: развалины... Было решено разделиться, я взял с собой 4 человек, был командиром подгруппы, и так мы продолжили выполнять задачу под обстрелами.

Конечно, было страшно, но сидеть на одном месте намного страшнее, тем более, когда в воздухе стоит тишина. Мы почти потеряли счет часам, сколько мы прошли за это время. В один момент мы с группой попали под плотный обстрел, засели на веранде, я дал команду спуститься в подвал, но тут прилетело: мы с одним бойцом отлетели, была контузия. Когда пришли в себя, я опять прокричал, что нужно спуститься в подвал. Там уже осмотрел себя и других: один боец получил осколки, у меня перелом, а автомат сломался пополам.

Дальше решили двигаться к другой подгруппе, я шел

сзади, к противнику спиной, без автомата, прикрывая других членов группы. Встретившись с другой группой, засели в гараже. Спустя некоторое время наткнулись на гражданских (семья с несовершеннолетними детьми), которые жили в одном из подвалов... Они шли за продуктами, оставшимися в доме. Мы их допросили и отправили обратно. Далее взяли опорный пункт противника, там были боеприпасы, продукты и т.д. Мы отправили бойцов за продуктами с гражданским. Раненых нужно было эвакуировать, а я с переломом и боец из моей группы с осколками. Во время эвакуации нам, несмотря на свои увечья, нужно было нести тяжело раненных, и мы, меняя руки и отдыхая, вышли из красной зоны. По пути встретил членов своей группы, они тоже были ранены.

Там остались наши братья... они всегда будут в зоне боевых действий...

И это лишь малая часть, что я могу написать.

Дмитрий Коваленко,

*брат участника специальной военной операции
Ярослава Алексеевича Коваленко с позывным «Юрист»*

БЫТЬ ВОИНОМ — ЖИТЬ ВЕЧНО!

«Быть воином — жить вечно!» — я как-то видел данный «статус» в социальных сетях на странице Ярослава. Не знаю, кто автор этих слов. Он и сам, смеясь, не раз так говорил. Бюст великого русского полководца А.В. Суворова, стоящий у его кровати, напоминает теперь о том, как сильно он любил Родину и чтил ее героев. Слава не хотел стареть или умереть от болезней. Он не раз говорил о том, что хотел бы встретить свою смерть с оружием в руках, как положено настоящему мужчине.

Ярослав любил жизнь. Любил семью и Россию.

У него была любимая девушка, которой незадолго до ухода на фронт сделал предложение. По возвращении с войны он хотел жениться на ней.

Почему он ушел на фронт? С первых дней специальной военной операции он следил за обстановкой на фронте. Постоянно переживал за наших воинов. Говорил, что там совсем молодые ребята погибают, а многие мужики отсиживаются в тылу в это время, при этом ведя абсолютно бесполезный образ жизни. Он не мог спокойно наблюдать за тем, как бандеровцы и прочая нечисть убивают мирное население Донбасса.

Он не подлежал мобилизации, так как не служил. Окончив СГУВТ (Сибирский государственный университет водного транспорта (НГАВТ до 2015 года) в 2016 году, он поступил в аспирантуру, и потому ему была выдана дополнительная отсрочка от службы в армии. Проще говоря, по указу Президента Российской Федерации о мобилизации он бы не оказался на фронте, если бы сам этого не захотел.

В последние дни октября 2022 года он объявил всей родне, что принял решение идти на фронт добровольцем. Все с ним разговаривали об этом. Пытались переубедить, но тщетно. Его решение было обдуманное и взвешенное. У него было два высших образования, небольшой бизнес и много планов. Он активно занимался спортом и общественной деятельностью. Был депутатом поселкового совета депутатов. Но любовь к Родине была превыше всего.

4 ноября он отбыл самолетом в Москву. Там был с мамой и сестрами до 6 ноября и уехал в город Грозный. В Грозном 6 ноября записался добровольцем в полк спецназа «Ахмат». Оттуда он убыл в Гудермес на базу Российского университета спецназа. Во время непродолжительных курсов инструкторы объяснили, что там очень опасно и риск погибнуть большой. Многие ребята отказывались и уезжали домой, но Ярослав

решил идти до конца. Согласно выписке из приказа от 14 ноября 2022 года рядовой Ярослав Алексеевич Коваленко был зачислен пулеметчиком стрелкового отделения стрелкового взвода стрелкового батальона войсковой части 71718. Фактически же, он и другие добровольцы стали бойцами полка «Ахмат».

10 ноября он убыл в Луганскую Народную Республику, в город Попасная. В городе Попасная тогда дислоцировались добровольцы полка «Ахмат». Оттуда на передовую он не раз выходил совместно с боевыми товарищами. Сражался в районе села Берестовое Бахмутского района Донецкой Народной Республики и других населенных пунктах Донбасса. 24 декабря около 22 часов он последний раз выходил на связь. Позвонил и начал разговор со слов: «Привет, братишка. Как дела?..» По интонации сразу было понятно, что ему непросто. В тот последний разговор он сказал, что 10 дней был на передовой. Все эти дни их бомбили и стреляли так, что они не могли даже поднять головы из окопа. Говорил о том, что воюют не с украинцами. Что отбивали атаки наемников из Британии и Грузии. Сказал, что его перевели в штурмовой отряд и после 25 декабря начнется наступление на город Соледар. Ни на что не жаловался, а только отметил, что на передовой ему лучше, чем в тылу. Попросил всей родне сообщить, что с ним все в порядке. Больше на связь он не выходил.

Со слов сослуживца Ярослава нам стало известно, что брат был переведен в штурмовую группу. Их подразделение было направлено в район населенного пункта Белогоровка. Там заняли в лесу позиции. Внезапно штурмовой группе поступил приказ начать штурм без разведки и подготовки. Ярослав и его товарищи выдвинулись на позиции врага. Ярослав двигался быстрее остальных и оторвался от группы. Шел впереди и уничтожал врага. Внезапно он получил тяжелое

ранение от разрыва мины. Боевые товарищи эвакуировали его с поля боя. Служивец рассказал, что его уважали однополчане. Он был настоящим героем.

31 декабря в социальной сети «Telegram» появилось свежее видео от 30 декабря, где бойцы полка «Ахмат» отбили позиции где-то в лесу у противника. На том видео был и Ярослав. Никто тогда не знал, что Ярослав 30 декабря получил тяжелое ранение и 4 января от полученного ранения скончался в госпитале города Луганска. 13 января 2023 года сотрудники военкомата нашего района сообщили, что Коваленко Ярослав Алексеевич погиб, выполняя боевую задачу.

Ярослав всегда был смелым и отважным парнем. Окончив школу, хотел стать офицером российской армии. Поступал учиться в Новосибирское высшее военное командное училище на факультет войсковой разведки. Но не прошел, и ему предложили получить военную специальность немного проще в этом же вузе. Но он отказался, потому что с детства мечтал стать офицером спецназа. Тогда он поступил в НГАВТ (Новосибирская государственная академия водного транспорта) на факультет судовождения. Несколько раз проходил плавательские практики за границей (Турция, Англия, Румыния, Япония и т.д.). Работал в Санкт-Петербурге на флоте. Но через год после окончания вуза решил вернуться домой. Работал на Нижне-Бестяхской пристани тальманом, а потом начальником. Параллельно занимался собственным бизнесом — автоперевозками. В 2022 году заочно получил образование юриста, стал депутатом поселкового совета п. Нижний Бестях. Именно поэтому он взял позывной «Юрист», убывая на фронт.

В студенческие годы Ярослав занимался боксом и рукопашным боем. Был членом сборной НГАВТ по боксу и много раз защищал честь вуза на различных соревнованиях. Окончив институт, стал заниматься си-

ловыми видами спорта: гиревым спортом и пауэрлифтингом. В 2019 году он стал бронзовым призером чемпионата мира по версии WRPF (World Raw Powerlifting Federation), проходившем в городе Москве.

Ярослав был очень добрым. Был настоящей опорой родным и близким. К сожалению, не создал свою семью. Друзья его вспоминают как верного товарища, очень скромного, но при этом сильного духом человека с лидерскими качествами. Он гордился своими прадедами, воевавшими с немецкими фашистами и милитаристской Японией в годы Великой Отечественной войны. Он продолжил семейную традицию и пошел защищать Родину.

Егор Кривоцуцкий,

участник специальной военной операции

«ТОЧКА НОЛЬ»

Окончил я 31-ю школу г. Якутска. Поступил сначала в коммунально-строительный техникум, выучился там на газовика, но оказалось — не мое. А мать у меня массажистка и, как-то само собой получилось, что пошел по ее стопам. Сначала по сертификатам работал, потом решил образование получить. Поступил в медколледж. Когда учился на втором курсе, началась мобилизация.

Забавно вышло: 26 сентября пошел я в военкомат — хотел добровольцем, думал, разузнаю, что да как, а мне говорят: «У нас в субботу и воскресенье — выходной, приходите в понедельник».

Вечером приехал с дачи домой — в шесть повестку принесли. Пришел на сборный пункт, а там меня встретили словами: «Почему без вещей? До двенадцати ночи самолет на Владивосток, у тебя полтора часа времени». Я — домой, побросал в сумку все подряд — что нужно, что не нужно. С родными попрощался. Успел.

В учебке пробыли 20 с небольшим дней. Повезло — встретил там будущего своего хорошего товарища, Николая П., в Технопарке у него IT-школа для детей. Но при этом у Николая высшее медицинское образование, а отец — хирург в нашей республиканской больнице, они оттуда постоянно в Донецк ездят.

Познакомились мы с ним, поговорили с начальством, и нас направили в медвзвод при батальоне. Начали там собирать команду. Парни — кто автокрановщик, кто слесарь, мы их обучали на санитаров. Оказание первой помощи освоить — не проблема, человека можно быстро натаскать, главное — хорошо бегать и быть выносливым, ведь раненых очень часто нужно эвакуировать из-под обстрела, тащить на руках по четыре-пять километров, а если раненый — килограмм под 120, парень весом в 60 кг не справится.

Так что, когда мы с Колей взвод набирали, смотрели именно на физподготовку. Выбирать было из кого, и медвзвод — 17 человек, остальные — санинструкторы — набрали без особых проблем.

Хотя, конечно, когда оказались на месте и поступил первый раненый, один наш парень при виде крови аж побледнел. Но потом привык, хорошо бегал.

После учебки посадили нас на самолет до Ростова, там погрузили на машину — и вперед. Едем, а куда — сами не знаем. Секретность строгая. Прибыли ночью, а там, естественно, режим полной светомаскировки, хоть глаз выколи: руку вытянешь — не видно. Выгрузили у каких-то гаражных боксов, ничего не сообщают. Выделили один пустой бокс на 17 человек, мы там улеглись штабелями, говорят: «Утром информацию доведут». Оказалось, мы в Волновахе под Угледаром. Оттуда 30 километров до линии соприкосновения. После завтрака слышим: «Все, собирайтесь, через полтора часа выдвигаемся».

Выдвинулись мы туда, где наши к атаке на Павловку

готовились. А противник там восемь лет окапывался, укрепления мощные, блиндажи бетонированные. Хотя в первый день еще ничего было. После приказа первыми пошли машины дистанционного разминирования, а по пробитому ими «коридору» — техника, потом живая сила.

Наша задача, задача медвзвода — оказание первой помощи. На некотором расстоянии от основного отряда в относительно безопасном месте мы оборудуем так называемую «точку ноль» — пункт эвакуации, куда санинструкторы с самого передка выносят к нам раненых, которых надо обработать и отправить в госпиталь Волновахи.

На четвертый день штурма нас уже забросили в саму Павловку. Когда мы туда заходили, нас с квадрокоптера заметили, и минометный обстрел начался — пятерых сразу ранило. Товарищ мой Николай среди них был.

Пункт эвакуации мы организовали в подвале, подлаживали там парней и на руках выносили из зоны — техника заехать не могла, у противника были очень мощная артиллерия и противотанковые устройства. Шесть километров под огнем — потом обратно. Там ведь или тащишь раненого, или обрабатываешь. Спали по два-три часа, когда уже мозг просто отключался.

Ночь — самое безопасное время и поэтому самое подходящее для эвакуации раненых. Ничего не видно, но и противнику тоже. Насчет риска заползти куда-то не туда, вряд ли — маршруты-то все уже протоптаны. Условно говоря «протоптаны» — грязь там страшная. Снег только в феврале выпал. До этого — выпадает и тает, выпадает и тает.

Был там случай один. Командир из штаба возвращается, а уже, наверное, неделя с начала штурма Павловки прошла: «Надо срочно забрать важного двухсотого», — и обрисовывает точку прямо в середине поселка. Говорит: «Он здоровый, тяжелый — вшесте-

ром идите». Прибегаем туда с пацанами, а там... свинья мертвая. Боров килограммов на триста с копейками, еле дотащили.

Там голова по-другому работает. Сейчас думаешь: под обстрелом нужно было это мясо! А тогда как-то спокойно это все приняли: работа есть работа.

Борова этого две недели потом ели. В подвале прохладно, температура около нуля, не испортился. Во время штурма не всегда можно провизию подвезти. Сами-то как-нибудь, а раненых кормить надо. Не на «точке ноль», где они проводят 10–15 минут, максимум полчаса, а на передке, где раненый может и сутки пролежать, если вытащить не удастся. Там затишья надо ждать, когда наша артиллерия работать начинает, и в эти временные «коридоры» успевай выносить.

Один парень с очень тяжелым ранением — до колена левую ногу оторвало — у нас около полутора суток лежал. На промедоле его держали, в полубессознательном состоянии, чтобы болевого шока не было, хотя больше боялись, что он от кровопотери помрет — постоянно переливания делали. Но в госпиталь он уехал: дотянули.

Пробыл я «за ленточкой» чуть больше месяца. Хотя время там медленно тянется. Здесь день за днем пролетает — не замечаешь, а там — вспоминаешь, будто давным-давно было, а прикинешь — всего четыре дня назад. С родными за это время поговорил несколько раз — когда ездил медицину получать. Маме ничего не рассказывал: она очень тяжело реагировала, когда я уезжал. «У нас все хорошо, на обеспечении сидим, далеко», — вот и весь сказ.

А ранило меня, когда мы уже взяли эту Павловку и окапывались. Эвакуировали раненых из Дома культуры, и на площади перед ним нас заметил дрон, сбросил две гранаты. Мне вообще-то повезло: там подъем на площадь — сантиметров 30 ступенька, и я наверху

стоял, так что, когда граната под ступеньку упала, бетон и взрывную волну погасил, и часть осколков принял. Но восемь осколков в ноги я все же получил.

Поначалу думал, взрывной волной ударило, раненого пацана подхватил, до Дома культуры метров сорок тащил, через баррикаду еще перепрыгнул и давай раненых обрабатывать. Тут еще тяжелого парня принесли — ему надо было жгут перевязать: если конечность перетянута, ее каждый час ослабляют, чтобы кровоснабжение восстановилось, потом по новой затягивают. Ну, я начал ослаблять, а узел развязать не могу. Думаю, что-то не то. И в голове помутилось. Стал себя ощупывать — вроде цел. Потом — раз, и руки в крови. Нормально, думаю. Скинул штаны, утепленные, на синтепоне, а из бедра — кровь струей. Сразу начал сознание терять. «Пацаны, — говорю, — срочно „леща“ мне». Один парень — коренастый, здоровый — как врезал, сразу в чувство привел. Перевязал я себя, и сразу за нами БТР подлетел. Стреляли по нему, но из-за дома, так что все дальше улетало, а мы загрузились, поехали.

Эвакуировал нас командир. Увидел меня. Спросил: «Куда?» «Ноги», — отвечаю. Он посмотрел: «Поехали». Я начал было: «Да я легкий, пацанов вывози, меня не надо», — и от него тоже леща получил: не спорь.

В госпитале девчонка-санитарка с одной ноги бинты срезала, перевязала, спросила: «Ты нормально?» «Вроде нормально, — говорю, — держусь». Но когда она взялась бедро обрабатывать, опять кровь хлынула, и я сознание потерял. Упал прямо на нее — всем весом, а девчонка маленькая, килограммов сорок с небольшим. Когда меня откачали и рану перевязали, слышу: «Так нагло ко мне обниматься еще никто не лез».

Переливание тут же сделали — оказалось, я больше двух литров крови потерял. Долго лежал, думал, как матери сообщить. Звоню: «Вот такое ранение». Она

говорит: «В принципе, ничего серьезного». Я ей: «Это меня». Она: «Как тебя?»

Наутро нас уже в Донецк привезли, там повторно осмотрели, тяжелых — в вертолеты, нас — в автобусы, и к обеду следующего дня я уже был в Ростове. Там наши медики из Якутска как раз работали, ими руководила главврач Республиканского центра медицинской профилактики. Она и маму мою знает, и меня. Пообщались, она маме сразу позвонила: «Все нормально, жив-здоров, ходить будет».

Потом было обследование, и выяснилось, что на левой ноге нервы повреждены — большеберцовые, малоберцовые, а на правой нерв на стопе подрезан. Но в госпитале всем обеспечены от и до: мне кололи препарат для восстановления нервов — один укол 4,5 тысячи, а мне их 20 поставили.

В Ростовском госпитале я пробыл пять дней, потом в Питер отправили. Там тоже к нам наши волонтеры приходили. С одной связью поддерживаю — мы свою волонтерскую организацию создали для помощи ребятам, сейчас я этим занимаюсь.

А Николай, друг мой, с женой организовали плетение маскировочных сетей, которые нужны всегда. От дронов они хорошо закрывают. Из автомата по нему не попадешь — он же сам по себе небольшой, висит на высоте 200 метров, и не видно его почти. Хорошо, противодроновые ружья появились, но и в сетях потребность большая: упадет она в грязь — ее уже видно, а стирать там негде, так что спасибо нашим женщинам и бабушкам, которые их так неугомымо плетут.

А у меня в этом месяце свадьба. И учебу хочу продолжить. Медики всегда нужны. Без медицины армия не живет.

«Кистень»,
ветеран боевых действий
специальной военной операции

ИСТОРИЯ ПОДВИГА ДРУГА

Технику Дима любил всегда. Возможно, это перешло от отца, всю сознательную жизнь проработавшего шофером, и сколько Дима себя помнил, отец постоянно возился с техникой, устраняя неполадки или внося удобные ему доработки в заводские модели транспортных средств, на которых работал.

Ездить за рулем Дима начал рано, еще задолго до официального на то разрешения в виде прав на управление автомобилем. Так или иначе, вся рабочая деятельность Дмитрия, как и у отца, была связана с машинами. Будучи призванным в ряды российской армии по достижении возраста, он и не сомневался, что будет механиком-водителем. Так и получилось, и уже там, в Чечне, куда Дима вместе со своим подразделением был направлен для установления конституционного порядка, возил личный состав, боеприпасы, да и вообще все то, что было необходимо и могло перевозиться в кузове Димкиного «Урала». Война в Чечне закончилась, как и срочная служба Димы, он благополучно демобилизовался, приехал в родной Якутск, где и жил до начала специальной военной операции.

И вновь после просмотра очередного новостного репортажа с передовой из глубины памяти невольно всплывали картины из прошлого, картины той войны. Все чаще Дмитрий стал ловить себя на том, что в воспоминаниях порой он снова там... Калейдоскопом мелькают отрывистые, как кадры из кинохроник, образы горящей техники, серые постройки с закопченными фасадами и слепыми глазницами выбитых стекол,

а главное, молодые парни — такие же срочники, как сам Дима.

Когда впервые озвучил супруге желание вновь отправиться на войну, услышал много нелестных слов в свой адрес. По большей части из всего сказанного женой запомнилось то, что он уже старый, и не надо лезть туда, если его не призвали. Но внутри для себя решение уже принял и, как только один из товарищей озвучил приглашение вступить в отряд добровольцев, Дима сразу согласился и вскорости в составе отряда отправился в зону проведения СВО.

И началась работа, именно так у них в отряде принято было называть выполнение поставленных задач. А задачи в свою очередь сыпались на отряд, как из рога изобилия. Подразделение штурмовое, службу скучной не назовешь. Шло время, срок трехмесячного контракта, подписанного в начале, подходил к концу, многие из ребят начинали готовиться к отправке домой. Несколько человек изъявили желание остаться сверх срока контракта, и Дима был в их числе. Весь боевой путь отряда описывать не имеет смысла, по большей части — это рутина войны, но были и яркие моменты, которые особенно врезались в память. Об одном из таких моментов Дмитрий и рассказал нам.

На дворе стоял февраль, промозглый и ветреный, почти без снега, зато щедрый на осадки в виде дождя, что и превращало благодатный чернозем в жидкую кашу, которая налипала на обувь массивным комом, затрудняя пешие передвижения, и норовила проникнуть внутрь тактических ботинок, напав сыростью и грязью носки. К тому моменту Дима уже служил под началом заместителя комбата, а попросту, был личным водителем. Работать теперь приходилось чаще в тылу, чем на передовой, на что он никогда бы и не согласился, не будь его нынешний начальник бывшим командиром отделения разведки, в котором вместе с Димой

и проходил службу. И по назначении на должность настоял, чтобы Дмитрий работал с ним.

Серое утро, ночью прошел дождь, а под утро поднялся ветер, поэтому погода не благоприятствовала, но это дело, как говорится, привычное, и особо никого не смущало. Поселок, в котором базировался штаб батальона, находился в так называемой тыловой зоне. Противник был далеко, километров за 10–15, и в целом не особо беспокоил «мирняк» и военных, которые разместили свой обоз в поселке. Периодически, правда, постреливала дальнобойная артиллерия противника и РСЗО, на войне как на войне. Проснулись в одном из частных домов, выделенных под нужды замкомбата, сели завтракать, все вроде было как обычно и буднично, за завтраком беседовали о поставленных задачах.

Зампотыл готовился принимать посетителей, которые совершали к нему паломничество ежедневно, озвучивая свои «хотелки» и просьбы. Дима решил провести небольшой техосмотр «Патриота», на котором ездил, но привычный распорядок был нарушен громким взрывом вблизи склада с БК батальона. Это было сигналом к началу очередного обстрела противника, и, когда за одним прозвучал второй и третий, стало понятно, что просто переждать в доме становится небезопасно, к тому же взрывалось все ближе и ближе. Последний, как потом выяснилось, взрыв прозвучал очень близко от склада БК, что и насторожило всех присутствующих. Было решено пройти в сторону склада, удостовериться, что он не поврежден и нет опасности подрыва хранившихся там мин для минометной батареи. Зампотыл по рации пытался связаться с личным составом, расселившимся в поселке, чтобы узнать, есть ли пострадавшие.

Дима выбежал за ограду и пошел в сторону склада. Первое, что бросалось в глаза, это большое количество людей, как военных, так и гражданских, бегущих

навстречу. С военными понятно, они знали, что там склад БК, а про гражданских... возможно, это был просто стадный инстинкт. Отступив в сторону, скажу, что склад боеприпасов батальона находился в помещении автозаправочной станции, сама станция давно перестала функционировать, да и вообще территориально мало подходила для подобного рода склада, но решением комбата все же была задействована под нужды службы РАВ. Именно сегодня рядом со складом АЗС стояло несколько военных грузовиков и один топливозаправщик. Еще на подходе Дима обратил внимание, что помещение станции сильно посеколо осколками, двери были настежь открыты, сорванный взрывной волной замок валялся в стороне. Подойдя ближе, сразу почувствовал острый запах дизельного топлива, топливозаправщик напоминал решето, где из каждого отверстия от попадания осколков вытекала жидкость, со стороны зрелище было похоже на большую, садовую лейку, с той лишь разницей, что изнутри вместо настоя компоста вытекало дизтопливо. И тут Дима заметил лежавшего на земле возле заправщика солдата. Подбежав к нему и удостоверившись, что лежащий в сознании, Дима попытался уточнить его самочувствие. Солдат, хоть и был в сознании, но вменяемо ответить на вопросы мог едва. По скорченной гримасе было понятно, что ему очень больно, о чем он и уведомил Диму, как только тот подошел и спросил: «Ты как, братишка? Куда тебя?»

Присев возле раненого, Дима пытался осмотреть предполагаемое место ранения, но солдат упорно не желал убирать ладонь, плотно прижатую к левому боку. Как назло, аптечки у Димы с собой не оказалось, выскочил в чем был. Сорвав с пояса солдата отрывной медицинский подсумок, открыл его, достал ампулу с промедолом и, повернув согласно инструкции, сделал укол в правую ногу. Раненый уже почти

не стонал, видать, сказывался шок, а может и потеря крови. Парень как-то сразу обмяк, ладонь ослабевшей руки опустилась вниз, открыв взору Дмитрия то, что раненый так упорно не желал ему показать. Довольно внушительная рана в левом боку обильно кровоточила, осколки сломанных ребер торчали наружу, едва удерживаемые лоскутами кожи, форма вокруг раны была темно-красного цвета от пропитавшей ее крови. С такими ранами обычно не живут, подумал Дима, но тут же прогнав от себя эту мысль, обернулся к стоявшим на почтительном расстоянии ВПшникам и крикнул: «Медика зовите!» Один из них после окрика Димы сорвался и побежал в сторону размещенного в одном из домовладений импровизированного медпункта. Свист прилетевшего и взорвавшегося метра в трехстах снаряда снова побудил Димона к активным действиям. Подбежав к топливозаправщику, привычным маневром запрыгнул в кабину. Машина завелась сразу, включил скорость и погнал «Урал» в сторону дороги, подальше от склада БК и других стоящих поблизости машин. Отъехав метров триста, вылез из кабины и кинулся к стоявшему рядом со складом тентованному «Уралу». Все повторилось, как и с топливозаправщиком, сел в кабину, завел и поехал в сторону от склада и домов. Когда возвращался к третьему грузовику — снова прилет, уже ближе, в двухстах метрах. На мгновение представил, что может произойти, если следующий прилет попадет в склад, приятно будет, конечно, мало. Когда подбежал к третьей машине, обнаружил стоящего рядом еще одного солдата. На вопрос о самочувствии, тот невнятно ответил, что вроде цел, но по ответу и легкому пошатыванию стоящего, Дима понял, что тот контужен. «Сможешь сам дойти?» — спросил его Дима, тот утвердительно кивнул. Димон приобнял бойца за плечи и, развернув в нужную сторону, сказал: «Иди до поста ВП, там тебе помогут», — а сам уже

в третий раз принялся забираться в кабину, чтобы отогнать автомобиль.

В тот день склад РАВ остался цел, хотя и был поврежден. На настойчивые уговоры зампотыла перенести склад в другое место комбат ответил отказом. Водитель топливозаправщика скончался по дороге в госпиталь. Контуженный солдат жив и продолжает служить в ВС РФ. Дима прослужил в батальоне до апреля месяца и уволился по окончании контракта. Уже дома ему вручили медаль «За заслуги перед Отечеством». Сейчас вместе с супругой Димон решают вопрос об усыновлении ребенка из одного из детских домов ЛНР или ДНР.

Примерно раз в две недели Дима звонит своему бывшему зампотылу, который тоже уже приехал домой, в Якутск, и спрашивает: «Когда мы снова поедem туда?..»

Давид Малеев,

*ветеран боевых действий специальной военной операции
с позывным «Малей»*

ГЛАВНАЯ НАГРАДА — СЕМЬЯ

Когда началась специальная военная операция, мне было 19 лет.

В 9 лет я остался круглым сиротой, меня воспитала и вырастила бабушка. До начала специальной военной операции после школы поступил в строительно-коммунальное училище. После окончания 1 курса я, по своему желанию, оформил академический отпуск и пошел на срочную службу, попал в учебный танковый полк Хабаровского края. После окончания «учеб-ки» заключил контракт с 124-м отдельным танковым батальоном ВДВ г. Пскова — «Города воинской славы».

На фронте я был с марта 2022 года. Участвовал

в боях на северном направлении: Чернигов, Буча, Гостомель.

Я помню, как мы меняли направление и проезжали города, как нас встречало мирное население, кто-то нас крестил, кто-то плакал от радости. Мне было так жалко людей, и я хотел их всех прикрыть собой, как мать оберегает малышей, чтобы ни одна нацистская тварюга не направила на них ракет. Чем дальше мы отдалялись от мирного населения, тем страшнее становились города и все менялось на глазах.

Мы зашли в разрушенный, неизвестный городишко. Там встретили уже своих, отважную пехоту, продвигавшуюся вперед, камазистов, подвозивших БК.

Я служил механиком-водителем на танке Т-72. Экипаж танка — это одна сплоченная семья, в которой каждый друг за друга, каждый член экипажа понимал, что от команды зависит наша жизнь. Понимали мы друг друга с полуслова, с полувзгляда, берегли свой экипаж, любили свою технику. За технической исправностью следил часто я и прозвал его «Олечка». В честь Ольги Бузовой, российской певицы.

Был у меня случай, Бог уберег, я бы сказал. Сидели, кушали и что-то меня потянуло к танку, я пошел, и тут резко прилет именно в ту сторону. Грубо говоря, должен был в мою спину прилететь, а я потянулся к танку. Прилетел прямо в стол. Тем самым танк спас мне жизнь, потянув к себе.

Спецоперация заставила меня стать серьезнее. Осенью 2022 года я демобилизовался. Вернувшись, сделал предложение своей девушке Жанне. Мы с ней дружили с 4-го класса. Свадьбу сыграли почти сразу же.

Девять месяцев назад у нас родился сын. Мы называли его Дамир — «Дарит мир». Боженька еще раз вознаградил, он у нас еще стал шеститысячным жителем Мегино-Кангаласского района. Я теперь радуюсь, у меня своя главная награда — семья.

ЖИВОЕ ПЛАМЯ...

Жизнь. Это слово имеет немало значений. Жизнь цветка, которому отпущено на веку одно лето. Жизнь птицы, живущей три весны. Жизнь страны. Жизнь человека...

Как сложится судьба, во многом зависит от самого человека. Герой известного романа так определил свою судьбу: «Жизнь прожить надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» А в рассказе Е. Носова «Живое пламя» сын главной героини прожил достойную жизнь. Он погиб молодым. Однако его жизнь нельзя сравнить со скучным бесцельным существованием. Он горел без остатка, отдавая себя людям. Сын главной героини, несмотря на возраст, успел оставить после себя значимый след.

Рассказчик говорит о том, что количество лет нашего существования не имеет особого значения. Важно, что мы оставляем после себя. Героями ведь не рождаются, ими становятся в час испытаний.

Евгений Данилов родился в 1982 году, старший сын в семье. С младшим братом Кириллом всегда были доверительные отношения, до самого конца они оставались настоящими друзьями. В большой родне Женя был одним из первых племянников, любимчиком бабушки, любимцем многочисленных тетюшек и дядьев. Они имели большое влияние на него. Он всегда говорил, что благодарен своим близким родственникам за любовь и поддержку.

Женя рос веселым, задорным парнем. Учеба давалась легко, особенно языки. Без труда поступил на иностранное отделение ЯПУ, затем факультет иностранных языков ЯГУ. Обстоятельства помешали ему окончить

учебу. Очень любил читать разную литературу, больше художественную. Часто перечитывал писателей классической литературы. Особенно любил Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Булгакова. Любовь к чтению стала для него больше, чем привычка. Поэтому он был прекрасным собеседником, имел своеобразный философский взгляд и аналитическое мышление.

С 2010 года стал предпринимателем, генеральным директором ООО «Источник здоровья», работал увлеченно, с азартом. Снабжал поселок Мохсоглох и его окрестности питьевой водой «Чистое здоровье». Добился немалых успехов. В 2015 году получил Благодарственное письмо главы улуса за вклад в развитие экономики улуса и активное участие в общественной жизни.

Весной 2023 г. принял решение отправиться на СВО. Уже 14 мая 2023 г. доброволец, рядовой Данилов Евгений Георгиевич был назначен командиром отделения (огневой поддержки) 3-й группы 165-й штурмовой роты «Z» с позывным «Данила». Учебно-военную подготовку проходил в ЛНР, в Запорожской и Херсонской областях по 30 мая 2023 г. В тот же день его отделение убыло к линии фронта и оказалось на первой линии обороны в районе села Приютное в момент наступления врага на запорожском направлении. Здесь шли ожесточенные бои. Солдаты вспоминают, что нельзя было даже высунуть голову, тут же прилетала автоматная очередь. В моменты затишья вели душевные разговоры. Один из его сослуживцев рассказал, что накануне рокового дня всю ночь проговорили и «Данила» рассказал всю свою жизнь. Это прозвучало как исповедь и в то же время как предчувствие, что другого такого раза уже не будет.

15 июня 2023 года в ходе выполнения боевого задания их отряд попал в засаду. В жестоком столкновении с врагом Евгений получил тяжелое ранение в челюсть.

Враг наступал и был уже рядом. Истекающего кровью командира пытались эвакуировать, но это оказалось сделать крайне сложно. Медлить было нельзя. «Данила» принял трагическое решение остаться на своей позиции и прикрыть товарищей. Он приказал всем уходить. Зажав в руках две гранаты, он достойно, лицом к лицу встретил врага. Пожертвовав собой, он остановил атаку врага и обеспечил своим товарищам шанс на выживание. Остаться и защитить ценой своей жизни — это пример доблести, отваги и героизма. Это достойно восхищения и гордости. В момент наивысшего напряжения Евгений проявил невероятную силу духа.

Боевые товарищи «Данилы», те, кто был рядом, не могут без слез вспоминать о нем. Оставшиеся в живых часто испытывают тяжелые чувства. Но все они бесконечно благодарны своему командиру за заботу, человечность и спасенные жизни. В его лице они увидели пример бескорыстной верности долгу.

Боль потери не утихнет в сердцах родных и близких. Теперь в их большой семье есть свой герой. Память о нем вечна.

Героями не рождаются — героями становятся в час испытаний...

О подвигах — стихи слагают.
О славе — песни создают,
Герои никогда не умирают,
Герои в нашей памяти живут!

Николай Петров

СТОЙКОСТЬ КОВАЛАСЬ НА СЕВЕРЕ

Мелитопольское лето

...Они были на этой позиции вчетвером. Укрыв танк в густом лесу, вели разведку местности. Кругом чер-

ное месиво, зеленеющие полосы каштанов и тополей Мелитопольской области Запорожья. Везде окопы да траншеи. От разрывов бомб и снарядов, богатая прежде земля, без растений. Серая зона. Неоднократно переходившая от врагов к нашим. Видимо, противник рассчитывал, что кто-то рано или поздно появится на этом месте и заранее пристрелял все точки. До наших несколько километров. В случае чего, ожидать помощи было неоткуда...

Воющий гул солдаты услышали секунды за две до прилета дрона. И даже успели согнуться и спрятаться на дне траншеи, закрыв руками головы. Не помогло. Украинская мина легла прямо в окоп. Метрах в четырех от танкистов. Младший сержант «Берж» — погиб мгновенно, даже бронежилет не спас. Принял на себя весь ее смертоносный шквал, по сути, закрыв друга своим телом. Но несколько осколков все-таки достали других, превратив берцы и камуфляж в лохмотья с кусками кровоточащей рваной плоти. Ошалевшие и слегка контуженные взрывом, они кричали от боли минуты три, пока не подействовал укол, поставленный заряжающим с позывным «Санитар».

«Санитар» подполз к неподвижному телу «Бержа». Попробовал перевернуть его лицом вверх, но даже на это не хватило сил. Молодой, красивый парень — загоревшее лицо, прямой нос, черные волосы. Приехал на СВО откуда-то с севера Якутии. Рядом валялся его АК-74, ствол был сильно поврежден взрывом. Погиб, даже не успев пожить. В двадцать три года. В забытом богом окопе. Вдали от своих и с погибшим товарищем в обнимку. Одно утешает — он погиб, как мужчина, защищая соратника, с оружием в руке. Был Бережнов Артур Семенович солдатом, стойкость которого выковывалась на Крайнем Севере — в Абыйском улусе Якутии. Там живут такие скромные, тихие, но му-

жественные и гордые люди. Мой короткий рассказ о нем — незаметном сыне Великой России.

За десять дней до этого

После вчерашней краткой стрельбы по позициям врага сегодня надлежит оборудовать блиндаж для взвода. Артур вгрызался в каменистый грунт лопатой и с тоской думал о том, что вовсе не так он себе представлял войну. Ни подвигов тебе, ни яростных криков «Ура!» и победных атак. А ведь столько ожиданий было.

— Берж! (Это позывной Артура). Ты сегодня дежурный, организуй обед, завари чайку! — крикнул командир танка.

Артур аккуратно воткнул лопату и побрел к костерку, подбросил дров, поставил закопченный котелок с водой. Чай заваривать Артур умел и любил. Пристрастился к этому делу еще, когда работал в небольшом северном поселке Сутуруоха. В обед, когда разрешалось ему отдохнуть, Артур ставил чайник и, пока тот грелся, брал в ладонь пахучую индийскую заварку. Вдыхал в себя приятный аромат чая и высыпал строго определенное количество в чашку. Остальное бережно ссыпал назад в пакет и прятал до следующего раза.

Впрочем, война войной, а воспоминания опять хлынули в памяти. Артур родился на Крайнем Севере, в селе Чокурдах Аллаиховского района. Когда ему исполнился год, семья переехала в Абыйский улус. Невысокий, щуплый парень учился в Урасалахской школе, весной с учителями ухаживал за лошадьми, а летом косил сено, благо школа была агропрофилированной. Класа до седьмого от остальных ребят и не отличался. А потом одноклассники как-то резко махнули вверх и вишь, а он так и остался худым. Даже голоса своего тихого стеснялся. Хотя, несмотря на средний рост, Артур был крепким, жилистым, как и его отец, умерший скоропостижно, когда Артур только-только был моби-

лизован в ряды воинов специальной военной операции. От отца остались лишь старые, большей частью черно-белые фото да парадный пиджак и грамоты за хорошую работу. Конечно, кое-какая техника в хозяйстве была. Артура командование отпустило в отпуск на похороны. Мама утешала Артура, рассказывая, что отец его, Семен Николаевич, тоже был невысоким, зато отчаянным и ухватистым. Никому в местном ЖКХ как тракторист и шофер не уступал, с техникой обращался на «ты». А потом еще и был удачливым рыбаком. Много говорила мама, что надо налаживать по-новому жизнь, без отца, и он, старший сын, будет кормильцем, надеждой и опорой семьи.

Артур очень хорошо помнил отца: его сильные, крепкие руки, когда тот хватал мальчишку под мышки и усаживал перед собой на старенькую лодку с новеньким мотором. Так и осталось в памяти: сильные руки да веселый, свежий ветер в лицо, когда мчали они куда-то с отцом, пугая индигирских чаек. Свежи были в памяти их с папой походы на турпанов, на рыбалку. В родной школе, где учился Артур, фотография его отца висела в ряду других под надписью: «Ими гордится наша школа!» Поэтому, подражая отцу, он с любопытством копался в технике, постепенно стал разбираться. Да и в школе получил удостоверение тракториста, потом окончил курсы водителей, стал работать слесарем-водителем на мощном предприятии «Дороги Арктики».

Артур наполнил другой котелок водой, поставил над огнем, открыл ножом две банки говяжьей тушенки (других деликатесов нет) — будет суп. По привычке набрал заварку в руку, понюхал и высыпал его в прокопченный котелок. Размешал такой же прокопченной ложкой жидкий суп и поставил на костерок. Довел еще раз до кипения, посчитал до двадцати и бережно снял чай с костерка. Глянул на расчет, долбящий мерзлый грунт, и позвал:

— Кэлин, будем кушать! Хватайте кружки, ложки!

Парни из танкового взвода, где служил Артур, степенно подходили к костру, брали кружки и придвигались к сегодняшнему дежурному повару. А тот разливал им суп и чай, раздавал куски хлеба, следил, чтобы всем доставалось примерно поровну. Котелка как раз хватало на четверых, чтобы миски и кружки были полны. Вообще, экипаж должен был состоять из пяти человек, но недавно осколком перебило ногу «Самаре», и его увезли в госпиталь. И вот уже третий месяц танкисты справлялись вчетвером. Командир танка — коренастый, бородатый дядька с позывным «Топаз» просил у начальства человека из «мобиков», так здесь называли мобилизованных, те пообещали помочь, да так и забылось, видимо, во фронтовой круговерти.

А наш «Берж» прихлебывал обжигающий чай из кружки и вспоминал дом. Артур не хотел быть популярным артистом или каким-то чиновником. Не мечтал стать бандитом, как некоторые знакомые парни, насмотревшиеся всяких сериалов. Всю жизнь Артур мечтал быть похожим на отца. И на деда-труженика. Хотел, чтобы им гордились. И чтобы его фотография тоже когда-то украсила стены родной школы. Да вот с подвигами как-то не складывалось. Даже в армии, когда призвали весной 2022 года в село Сергеевка Приморского края, как назло, ничего примечательного не было. Артур попал в самоходно-артиллерийский дивизион войсковой части № 75234. Служил заряжающим гаубицы, потом стал младшим сержантом, командиром отделения. Да так и «просидел», по его понятию, весь год своей службы на стареньком полустанке, но за этот год стал отличником боевой и физической подготовки. После армии в мае месяце 2023 года вернулся в родную Сутуруоху окрепшим, духовно развитым молодым человеком.

Сейчас, вспоминает дальше Артур, — ах, какое это

было лето счастливое! С отцом, всей семьей на Бадярихе рыбачили омуля. Артуру даже снился их палаточный бивуак, юкола с янтарным соком, сизый дым от костра и счастливый смех матери, медленный говор отца, радостные возгласы младших. Каждый день по три-четыре раза сплавляли свои аккуратные сети по течению Индигирки — то есть ловили способом «дъэки».

Виктор Цой: «Война — дело молодых»

В те светлые ночи, под писк и укусы полчища комаров, Артур ворочался в спальнике, закрыв глаза, с замиранием сердца вспоминал девушку своей мечты. Теперь очень сожалеет, что до ухода в армию не раскрыл ей свои сердечные секреты, не поговорил по душам, не пригласил на свидание.

К осени хотел вновь устроиться на прежнюю работу в «Дорогах Арктики». Но судьба распорядилась по-иному: ему досталась «черная метка». Дома в Сутурухе на столе дожидалась повестка по мобилизации на СВО. А потом был военкомат и сборы. И слезы матери, которая, предчувствуя беду, не хотела отпускать, ходила к властям, чтобы сына оставили, так как у нее на иждивении был еще один сын — инвалид первой группы.

Артур, прихлебывая горячий чай, откинулся на дощатую коробку траншеи и опять окунулся в свои воспоминания. На причитания матери и уговоры родных отвечал одно: «Там же мои сверстники, молодые парни. Как я буду смотреть им в глаза, когда они вернуться домой! Я не хочу, чтобы меня всю жизнь клеймили словами „вот идет дезертир“».

Так он, оставив родную сторону, ранним утром, лавируя среди льдов на лодке, переправился через буйствующую весеннюю Индигирку на другой берег в район — Белую Гору. Потом был военкомат в Якутске, сборный пункт. Артура Бережнова определили в бронетанковые войска. Так и попал наш земляк в танко-

вый экипаж огромной бронированной машины Т-92 с 52-миллиметровой пушкой. Но сразу же, как прибыл на фронт, разочаровался. В подразделении были и советские танки. Старая техника постоянно ломалась, ремонтировать поручали Артуру. Каждый день — будто под копирку. Приехала машина. Разгрузили снаряды. И сразу копать. А потом связист выкрикивал координаты. Наводчик крутил всякие ручки, и начиналась стрельба. Артур таскал тяжеленные снаряды, закидывал их, а заряжающий заталкивал внутрь. От грохота выстрелов поначалу у Бережного все внутри тряслось и дрожало. Только через две недели привык к оглушительным звукам войны.

После наших снарядов со стороны нацистов летело в ответ. Тогда танкисты задним ходом быстренько заезжали в капониры, сами выбирались через люк и бежали в землянку. Артур забивался в угол и читал единственную молитву, которую выучил с бабушкой еще в детстве. Вновь грохот, земля с потолка сыпалась за шиворот. Артуру казалось, что старшие товарищи посмеиваются над его страхом, и он даже заикнулся об этом «Топазу». Тот удивился сильно и рассмеялся беззлобно: «Да ты что, Берж? Мы во время обстрелов все молимся! А Теплый, вон, быстрее всех в землянку прыгает! Да и как над святым смеяться-то можно? Тут главное не страх, а как ты с ним справляешься».

Вроде не первый месяц на фронте. Артур уже втянулся, притерся. Тут иногда и недели хватает, чтобы шкурой почувствовать куда бежать, где прятаться и когда падать. Тем более, по ним прилетало постоянно — нацисты умели вести контрбатареиную борьбу, и после каждой «работы» их танков и орудий в ответ летело множество беспилотников. Потому первое, что танкисты устраивали, оказываясь на новом месте, — небольшие землянки, чтоб было куда прятаться. Но не всегда успевали. И в тот раз землянки уже были гото-

вы, да только мужики в них не побежали. На одном из участков враг пошел в атаку, и связист проорал по рации корректировщику «Корнету», что нашим «совсем туго», потому нужна поддержка беглым огнем. Танкисты стали вести огонь. Артур даже тяжесть снарядов перестал чувствовать, живо представив, как стреляют сейчас в наших ребят фашисты из танков и БТР с нацистскими крестами. Вскидывал тяжеленный цилиндр и назад. А после очередного прилета услышал тихий вой, оглянулся и увидел лежащего на земле «Старика». Вот так погиб их новый, пятый член экипажа.

...Солдаты закончили обедать, допили чай, и «Топаз» скомандовал дальше копать место для капонира. Артур-Берж тяжело вздохнул, взял лопату и принялся рыть очередную, уже неизвестно какую по счету землянку.

За эти промозглые осенние дни Берж заметно повзрослел, этому способствовало изменение его мировоззрения и смерть друзей, которых из поля боя вытаскивали сами. На войне как на войне...

За Родину погибают лучшие!

А из дому не идут письма — одно хорошо, что звонит иногда односельчанин Николай Слепцов, с которым вместе были мобилизованы на СВО. Потом, правда, пути-дорожки военные разошлись. Берж от друзей знает, что якутяне очень много помогают своим: покупают тепловизоры, бронежилеты, отправляют посылки. Вот и его директор Владимир Чусовской «болеет» за него. Когда провожали в Якутске, подарил тепловизор, с которым не растается при выходе на передовую.

Мама барахсан иногда прорывается через заслоны Интернета к сыну, подбадривает, сообщает новости села, улуса, о жизни знакомых рассказывает. Редко такие минуты выпадают.

Они еще не знают, что сын, брат уже погиб, что его

нет среди живых. Узнают об этом горестном событии спустя много дней. «О гибели сына я узнала летом в июле месяце. Сама была в городе с младшим сыном. Ездили на реабилитацию, так как он у меня инвалид. Когда сидели в приемном покое больницы, мне позволили из военкомата — попросили приехать к ним. Но сначала не сказали зачем. Я приехала, там мне дали извещение о гибели сына о том, что он героически погиб 30 июня», — вытирает слезы мать Артура Айталиня Дмитриевна.

Груз-200 с сопровождающим прибыл в Якутск по нынешним меркам быстро, помогли дорожники во главе с Владимиром Борзовым. Похоронили героя, гвардии младшего сержанта Артура Семеновича Бережнова в родной Сутуруохе при стечении всего села. Был поставлен памятник.

Неутешное горе в тот день еще раз посетило семью Бережновых. Только участие близких, земляков смягчило их сумрачное состояние.

И я, автор этого рассказа, матери и родственникам, землякам, потерявшим Артура Бережнова на этой войне, говорю: «Держитесь. И верьте в величие своего сына, друга, одноклассника. Вы, Айталиня Дмитриевна, мать великого героя. Ты разве другого могла воспитать? Ты воспитала настоящего мужчину, который выполнил свой долг. Теперь надо жить ради его памяти. Он погиб, чтобы остановить беду на дальних подступах от Родины. Он погиб, чтобы все мы жили».

Война всегда выявляет в человеке главное — хорошее и плохое. И потому одни бегут от мобилизации, а другие идут добровольцами на фронт. За Родину всегда погибают лучшие!

Достаточно посмотреть на их фотографии и прочитать скупые строки материнского письма на фронт...

Вечная память павшему на специальной военной операции на Украине Артуру Бережнову, «Бержу»,

и низкий поклон, благодарность их близким за то, что они вырастили и воспитали такого человека!

Вроде все уже сказано: надо помнить, надо жить, надо трудиться для живых ради памяти павших... Матери и вдовы ребят, погибших в зоне СВО... Каждая из них переживает боль потери по-своему. Кто-то полностью закрывается в своей горе, предпочтя одиночество. Кто-то старается склеить свою жизнь ради детей. Есть и те, кто прошел испытание, не согнувшись под его гнетом, — их множество. Они нашли в себе силы не просто жить дальше, но и помогать тем, кто рядом.

Абыйский район, п. Белая Гора
23 марта 2024 г.

Сергей Федоров,
участник специальной военной операции

УКРЕПИТЬСЯ ДУХОМ

Осенью прошлого года мы с товарищем полетели в Чечню. После 3-дневной подготовки вылетели из Грозного на Украину. В ту же ночь на КамАЗе доехали до Лисичанска. Инстинктивно почувствовал, что обстановка сложная, дыхание войны ощущалось во всем. Ночью по команде разгрузили боеприпасы. Несколько дней опять боевая подготовка и вперед! В составе спецназа «Ахмат» ночью выехали в Берестовую. Прибыли к месту назначения, сердце бешено колотится: ни одного целого здания!

Неделю примерно переживали, каждый день прилеты, я даже чуть пожалел о своем решении. В одну из ночей выдвинулись на передок, вот там я буквально ощутил, что такое запах войны. Нас с товарищем раскидали по позициям, меня отправили дальше, на «Алую». С нелегкой ношей — броником, каской, боеприпасами, рюкзаком, провиантом, спальником кое-как дота-

щились до позиции. Я сразу принялся углублять окопы, и тут такое началось! Рядом, в двух метрах от нас, взорвался 120 мм снаряд, меня волной откинуло к блиндажу, но слава богу, пронесло. Вскочил, подбежал к соседу-чеченцу, тот контужен, что ли, ничего не слышит. Через «тапик» вызвали группу эвакуации, чеченца унесли. Смотрю, ведут одного, присмотрелся, а это мой друган, как я тогда обрадовался!

На позиции нас было шестеро (по известным причинам имен не называю): двое русских парней в хорошем расположении духа, потому как им через неделю предстоял дембель, мужик с Донбасса и мы. Вместе дружно отрыли окопы, укрепились. Каждый день минометный обстрел, да еще «польками» бьют (это бесшумная, поэтому крайне опасная мина польского производства). Однажды утром собрались завтракать: подогрели чай, открыли консервы. Позвал мужика, тот сначала отказался, но, передумав, решил со мной почаяевничать. Как только он подошел ко мне, «полька» прилетела. Мне обожгло плечо, хорошо, осколок по касательной прошел, а мужик весь в крови. Думаю, все, хана, но оказался жив, хоть и тяжело ранен. Затащили в блиндаж, вызвали эвакуогруппу, его унесли.

Вот с того и начались ежедневные прилеты, из блиндажа не вылезаем, спим по два часа под «снарядную колыбельную», сменяя друг друга. Дежури́м по двое, не сводим глаз от тепловизора и ночника. А в тепловизоре поле, усеянное мышами, как небо звездами.

На четвертый день опять непрерывные прилеты, мы забились в блиндаж. Каждый, ни разу неверующий, молит Всевышнего уберечь его от снарядов, которые рвутся в 2–3 метрах от окопов.

После четырехдневного усиленного минометного обстрела нам позвонили и предупредили, что на нас наступают. Мы, конечно, сначала всполошились, но парни — молодцы, не испугались. Я, не скрою, тоже

подумал, что вот она, смерть, пришла. Началась перестрелка, сначала сумбурно, но потом, видимо, сработал инстинкт самосохранения, появился боевой настрой, и чувство страха само собой ушло. Сначала стреляли не прицеливаясь, выбрасывая автоматы из окопа, но, освоившись, подбадривая самих себя, поднимая свой боевой дух (самонастрой реально помогает), единичными прицельными выстрелами стали уничтожать противника. Бой, казалось, длился недолго, но оказалось уже наступил вечер. Пальцы покрылись волдырями, когда перезаряжали оружие, а я и не заметил...

«Тапик» зазвонил, наши передали, что враг с большими потерями отступает. Радости не было предела, как будто во второй раз родились. Среди наших потерь не было, а вот соседним позициям не повезло: были и 200-е, и 300-е. Увидев радостные лица своих бойцов, почувствовал, что такое счастье, мы обменялись рукопожатиями.

На второй день опять беда. С божьей помощью мы опять уцелели, и опять я был несказанно рад. Через два дня нам разрешили выйти в деревню на передышку. Путь туда был еще хуже: коптеры, зависая, передают координаты, поэтому ты открыт всем и всему: пулеметам, минометам, снайперам. Да вдобавок еще и «лепестки» донимают — под ноги смотришь, и про небо не забываешь — отовсюду может прилететь.

Товарищ мой, обладая хорошим слухом, слышит звуки коптера издалека. Я, по примерной ориентировке, нахожу его в воздухе, и с дальнего расстояния бьем из автоматов. «Птичка» падает на вражеской стороне, никак не достать, командиру не успеваем доложить, как бы самим выжить.

Через несколько дней, создав эвакуационную группу, по позиции «Склон», восьмером двинулись за 200-м. Сверху следит коптер, кажется, передал координаты, один за другим выпустили по нам 80-миллиметровые

снаряды. Мы рванули в камыши. Крадучись подобрались к 200-му, и тут обнаружили, что старший сделал ноги, пришлось взять командование на себя. Наш лежит в метрах 50, думаем, как же его вытащить. Если двинемся вместе, всех положат. Ребята молодые, поэтому товарищ предложил идти вдвоем, на что я без раздумий согласился. В голове еще мелькнула мысль, что мы что-то очень расхрабрились. Зная, что 200-го снайпер намеренно использует как приманку, мы что есть мочи побежали и выдернули своего. Это был Дэн, русский парень... Никогда мне 50 метров так тяжело не давались. Кое-как добежали до безопасного места, потом с места в карьер, а это — ни много ни мало — 3 километра. Произошло это всего на второй неделе с прибытия.

После начались бесконечные бои, прилеты, штурмы. Потерь было много, мы как-то выживали. До этого я считал себя нехрабрым, что ли, но было жалко ребят, поэтому, хоть и было тяжело, осознанно рисковал. Зато укрепился дух, что и мы можем и умеем воевать. Таких моментов было много. Ждали ротацию, но нас вывели с передка только через три месяца.

Один раз по позиции «Балтика» так ударили минометами, что ее всю разнесло, ничего не осталось. Услышав «прилет!», взмолился, чтобы не попало в окоп. Лежу ничком, надо мной, в полутора метрах от головы, разорвался какой-то снаряд, ничего не слышу, кругом беготня. Я со всеми побежал на соседнюю позицию, в укрытие. Потом вернулся на свою, искать товарища. Оказалось, что он после прилета, несмотря на сильную контузию, выкопал нашего земляка из-под завала, и они своим ходом пошли в сторону деревни. Я за ними, нашел их едва живыми. Если бы вы знали, как я был горд поступком своего товарища, не зря говорят: «Сам помирай, а товарища выручай». Обоих отправили в госпиталь. Друг меня уговаривал поехать с ними,

но я включил героя (вот дурак!), мол, буду тут до конца. Две недели пробыл на передке, два раза чуть не погиб. Радости не было предела, когда вырвался из лап смерти.

Осознание страха пришло позже, а ведь в свое время мы с ним все время были в первых рядах. Долг перед Родиной выполнен, если объявят полную мобилизацию, без колебаний пойдем. Страх можно преодолеть, но все-таки нужно прислушиваться к предостережениям судьбы.

Вот такова наша боевая эпопея в рядах спецназа «Ахмат». Вернулись живыми, значит, час еще не пробил и высшие силы уберегли.

Петр Хабаров,

ветеран боевых действий специальной военной операции

«БӨБӨ». «БИГЭ». «БАРБА»

Служил во времена СССР, призвался в армию в 1988 г. Попал в учебку на 6 месяцев, где готовили мотострелков в команду 20А. Никто не знал, что за шифр такой. Оказалось, что этот шифр для будущих афганцев. Говорили, что весь командный состав — ветераны Афгана и что нас готовят в Афганистан. Нас в учебке было 300 из разных союзных республик: армяне, казахи, азербайджанцы, киргизы, узбеки, таджики, татары, были ребята из Украины. Было очень весело! И вот в конце учебки 15 февраля 1989 г. вывели войска из Афганистана и отправили нас в заграницу: меня в Германскую Демократическую Республику (ГДР), некоторые поехали служить в Чехословакию, Польшу, Югославию. Попал я тогда в ракетные войска, часть у нас была рядом с Потсдамом (в центре Европы). Там у нас по ночам на полигоне бегали большие «Тополя» с межконтинентальными ракетами. Рядом — на территории ФРГ — стояла армия

НАТО. Так, отслужил в логове побежденного врага. Сейчас у нас есть сообщество ветеранов, служивших в разные годы в ГДР. 9 июня в позапрошлом году наградили знаком ГСВГ. Есть ватсап-группа, где мы общаемся.

На СВО поехал в начале сентября (07.09.2022) добровольцем с отрядом «Боотур-1». Сначала Владивосток, потом Ростов и Кадамовский полигон и примерно через 1,5 недели в составе «БАРС-2»^{*} выступили по Харьковскому направлению. Там первый и второй взвод понесли тяжелые потери. 7 ребят из нашей республики погибли на поле боя и более 15 ранены. Наши войска отступали, были перебиты колонны машин, много погибших. В начале октября нас, 6 человек, отправили на передовую, сначала рядом с поселком на лесополосе, потом перекинули на линию обороны в деревню Ягодное. Далее по другим деревням, и 18 декабря демобилизован по окончании контракта. 23 декабря 2022-го приехал домой.

Работал зубным врачом около 20 лет, сначала на Севере, потом в профилактории «Кэскил» при ЯГСХА, далее в частной стоматологической клинике. Затем поступил в ЯМИ при ЯГУ на вечернее отделение по специальности «лечебное дело». Учился, работая в стоматологической клинике «ВСЕ 32». Хочется еще раз выразить благодарность всему коллективу кабинета, что поддерживали во время учебы. По окончании учебы выбрал профессию оториноларинголога. Проходил интернатуру в РБ № 2 под руководством внештатного главного оториноларинголога РС(Я) Н.А. Лебедевой. После окончания учебы поехал на Север. Проработав в северном районе, переехал в г. Якутск и в 2012 г. устроился в Педиатрический центр РБ № 1 НЦМ оториноларингологом, где и работаю по настоящее время.

1 ноября 2022 г. был прорыв ВСУ, где мы в составе

^{*} БАРС — Боевой армейский резерв страны.

«БАРС-2» и «БАРС-9» держали оборону в Купянском направлении. Примерно в 15 ч. 30 мин. под интенсивным обстрелом минометов, артиллерии и танка, под укрытием дымовой завесы начался прорыв ВСУ, наемников из Польши и нацгвардии «Кракен». Мы втроем — я, Дьюон и Шара сразу побежали на помощь к своим и оказались в самом пекле боя. На нас шли хорошо подготовленные наемники. Стрельба, взрывы, было очень жестко. Из дымовой завесы мелькали силуэты наемников, они двигались очень быстро, как будто заряженные чем-то сверхъестественным. Видел, как танк прямой наводкой почти в упор стрелял по укрытиям и домам, где были наши. Пули свистели рядом с ухом и все это было направлено на нас. Нервы натянуты как струна. Танк с крестом летел в нашу сторону, казалось, никакая сила не может остановить такую громадину. Бесконечно над головами кружили коптеры, видимо, корректировали наше движение. Рядом с Шарой, буквально в трех метрах, упала мина, и его ударной волной отбросило. Я подумал, что его зацепило. Хотел побежать к нему, и вдруг он встает и кричит: «Все в норме, не ранен». Облегченно вздохнул про себя. Смотрю на Дьюона, молодец, хорошо держится, лежа ведет бой. Вижу, рядом пистолет лежит, я у него спокойно спрашиваю: «Не твой ли пистолет валяется, братишка?» Он так удивленно посмотрел на меня, ищет свой пистолет, оказалось, это был его пистолет. До сих пор помню его удивленный взгляд. Кричит: «Ложись, Хабар!» А я с колен веду бой, как на охоте, одиночными. Берегу патроны. И тут, когда танк приблизился на близкое расстояние, выскакивает гранатометчик, прицеливается по танку, но в последний момент его ранили, он при падении нажимает на курок, а я оказался позади него, меня чуть не отбрасывает ударной волной от ПТУРа. Позже оказалось, это был тот парень с позывным «Филин», которого я вытаскивал. Выстрел

был мимо, танк спрятался за дома. Тем боем командовал взводный с позывным «Белаз» из «БАРС-9» (позже он погиб в этом бою). Белаз приказал отойти в укрытие, с ним рядом был раненый. Когда отходили, над нами кружили коптеры довольно-таки на близком расстоянии, один вообще завис над моей головой и вел меня. Я остановился над виноградником и решил сбить коптер, но как только направил автомат в его сторону, он тут же исчез. Командир 9-го взвода Белаз приказал мне вывести раненого. Отошли на окраину поселка, в лесополосе осмотрел рану и оказал первую помощь. У него было осколочное ранение правой руки, кровотечение. Очень был ослаблен, смотрел с надеждой на меня, что не оставлю его умирать. Ребята обратно побежали отражать атаку ВСУ, помню глаза ребят, которые пошли в деревню для дальнейшего отражения наступления противника.

И вот началось мое испытание, если бы оставил раненого, он бы погиб. По окраине работали грады, танки, минометы, одним словом, «тряслась земля под ногами». Два раза мимо проехал танк. Второй раз, когда переходили кукурузное поле на открытой местности, хорошо, раньше их заметил. Кричу: «Танк! Ложимся!» Филин ложится рядом. В голове возникают мысли, как же противостать этому танку. Шансов — ноль. Знаю, что у меня есть две гранаты, но они бессильны против него. Всякие мысли возникали в голове, неужели останемся на этой кукурузной поляне удобрением?.. Призываю своих Айыы помочь мне и лежу, не двигаясь. Голова моя была повернута налево, и я наблюдал за танком. Видел, как на башне сидел пулеметчик, но не заметил нас, повезло...

Наступила ночь, самая темная ночь в моей жизни, слышны были выстрелы, черная-пречерная ночная тьма, что даже не видно рядом стоящего моего раненого бойца. Слышал только его дыхание, разговаривали шепотом, он немного контужен был и поэтому прихо-

дилось чуть громче в ухо говорить. Мы немного посидели и начали дальше идти. Через некоторое время прощупываю кобуру, а пистолета нет. Сразу вспомнил, что снимал ремень с кобурой, когда отдыхали. Прикинул мысленно, примерно километр от места привала, и сразу решил возвратиться за пистолетом. Филину говорю, пойду за пистолетом. Он, конечно, очень удивился. Отдал ему гранату и говорю: «Сиди и жди возле дороги. Я скоро вернусь», — а сам побежал за пистолетом. Темно, почти ничего не видно. В голове примерно прикидывал, как шли, потом резко остановился и начал тихо идти, чуйка шепчет, что я близко от пистолета. Замедляю шаг и иду медленно, ощупывая траву ногами. И представляете, я чувствую, что наступил на пистолет! Представляете мою радость?! Быстро поднял потерю, хорошенько прикрепил пистолет к ремню и обратно пошел к Филину. Возвращаясь к нему, потихоньку подаю звуки, чтобы Филин узнал, что это я иду. Каково было удивление Филина, он не мог поверить и сейчас удивляется, как можно найти потерянный в темноте, на расстоянии примерно в километр, пистолет в незнакомом месте. Филин сразу забрал пистолет с ремнем и надел себе на шею. Настроение поднялось, и мы дальше потопали в сторону своих (как нам казалось).

Выходим на подсолнуховое поле, ночь черным-черная, поле усыпано «лепестками» (противопехотными минами), и я шепчу своему раненому, чтобы повторял три слова на якутском языке, учу выговаривать эти слова: «Бөбө», «Бигэ», «Барба». Объясняю ему, что эти три слова должны нам помочь. Что мои Боги услышат нас и помогут перейти это минное поле. И он заговорил по-якутски. Шли долго, не зная дороги, не было никаких ориентировок... По своему опыту, на ощупь «смотрел» направления травы, где проехал танк, техника. Небо темное, в придачу тучи закрыли звезды и луны нет. Это была самая темная ночь в моей жизни. Филин шел сза-

ди, на расстоянии от меня. От потери крови и усталости сильно сдал, но держался. Через несколько часов преодолели поле, вышли на лесополосу.

Это было невероятно: мы не наступили на мину! Но впереди нас ждало следующее испытание.

В паре метров от дороги во тьме я натыкаюсь руками в танк. Меня как будто ударило током. Шепотом останавливаю раненого и говорю: «Тихо, тут танк стоит». Сразу возник вопрос: а чей этот танк? Сидя рядом с танком, начали прислушиваться, вдруг там внутри люди. Далее начал очень аккуратно, шаг за шагом, обходить танк, чтобы поймать запах горелого. Пахло соляркой, потом на свой риск резко включаю фонарик зажигалки, чтобы посмотреть на опознавательные знаки с обеих сторон, но оказалось, что их вообще нет. Как думаете, какая мысль возникла у меня в голове? Он вражеский, надо взорвать. Но тут раненый успокаивает меня и говорит: «Много шума будет, давай, Хабар, уйдем отсюда». Позже узнал, что он ветеран боевых действий в Чечне.

Успокоившись, немного заходим на 100 м в лесополосу, чтобы с рассветом определиться, чей танк стоит. Раненого уложил на свой броник, укрыл своим бушлатом и жду. Ночь была холодная. Вдруг вокруг нас появились странные свечения, как от фонарика. Я немного понаблюдал за ними, потом разбудил Филина, чтобы удостовериться, что у меня не зрительные галлюцинации. Филин, увидев свечения, начал искать автомат и шепчет мне, что это противники ищут нас с фонарями. Свечения еще немного покружили вокруг нас и исчезли. Первая мысль была — это души погибших ребят, а потом вдруг подумал, все-таки, возможно, ангелы-хранители. Кстати, они были небольших размеров, круглой формы и разные по цвету. Примерно 5–6 штук.

Из-за усталости немного задремал, вдруг слышу голоса и вижу, как люди в черных робах без опознава-

тельных знаков прибежали и забрались в танк. Потом присмотрелся, оказалось, не один танк там стоял, а целая бригада, и все без опознавательных знаков. Примерно 15 танков по лесополосе. Осторожно разбудил раненого, говорю: «Тут много танков, брат». Он отвечает: «Мы, кажется, в логове врага». Без всякого шума тихонько уползаем. Увидев свежие следы под листьями, сразу отходим от тропинки в овраг. Несколько постов с пулеметами обходим, везде несется служба: как постовые не заметили нас, не могу понять. Раненый мой сильно ослаб из-за кровотечения, холода и голода. Местами тащу его... много оврагов переползаем. Вдруг слышим, заводят бензогенератор где-то неподалеку. По оврагам по-пластунски преодолеваем несколько блокпостов. Три раза мимо нас пробегает охрана без опознавательных знаков, видимо, у них началась пере-сменка. Курс берем к звуку генератора, возможно, найдем ответ, кто же все-таки они. Натыкаемся на блиндажи, вместе с раненым подкрадываемся к блиндажу, я резко заскакиваю с автоматом, сзади с гранатой мой раненый. Громко кричу: «Позывно-ой?!» Бегло, не отрывая палец от курка автомата, быстро осматриваюсь, чтобы определиться по флагам и т.п., но ничего не вижу. В блиндаже стоят вокруг стола, где лежит большая карта, несколько человек без знаков различия. Они остолбенели от моего крика, несколько секунд тишины, только один офицер додумался ответить и слышу знакомый позывной. Автоматически закрываю автомат на предохранитель. Раненый мой вскрикивает: «Наши-и! Брат!» Обнимает одной рукой меня...

Оказалось, это был штаб танковой бригады. После того как мы без приглашения ворвались в штаб, начались громкие разговоры по рации: «Где охрана?! Почему тут люди с автоматами прогуливаются?!» Я доложил, что случилось, и попросил санитаря, чтобы осмотрел

раненого. Раненый был осмотрен и перебинтован. В общем, выводил его более 16 часов.

А дальше — новая серия приключений. Всего через час поступает приказ возвратиться в Ягодное для эвакуации раненых, 200-х, сбора документов вражеских солдат и доставки боеприпасов, средств связи.

Меня посадили на МТЛБ, который под завязку был забит боеприпасами. Филин показывал дорогу. Через некоторое время добрались до деревни, где вчера шел бой. Противники отступили, но продолжали стрелять. При въезде в поселок Ягодное МТЛБ внезапно остановилась — дальше ехать по открытой местности было нельзя. Я спрыгнул с МТЛБ и побежал к ребятам, которые держали оборону до конца. Пробегая мимо, увидел, как собирали останки ребят: картина была жуткая, все складывали в пакет. Все, что осталось от человека после взрыва снаряда. Добежал до промзоны и встретил там молодого парня с позывным «Малой», который говорил по-русски с кавказским говором. Доложил, что приехал за ранеными и 200-ми, привез боеприпасы. Вот этот «Малой», он ниже меня ростом, совсем молодой парень с бородой, держался очень спокойно, как будто после хорошего отдыха, но глаза как будто смотрели насквозь. После этого обратно вернулся к месту стоянки МТЛБ. У Мишки спросил, как дела. Тот ответил, что солярка кончилась. Я был в ужасе от такого ответа. Говорит, напарник сказал, что заправил, а он поверил ему, не стал проверять.

Про себя ругался, как можно ехать без топлива на передок, ждал машину и думал, как вывести раненых. Не успел пару минут постоять после своего возвращения, начала выходить машина, полностью загруженная 200-ми, и в это время начался интенсивный минометный обстрел. Одна мина взорвалась рядом с машиной и осколками пробила колеса. Вторая мина попала прямо в машину, и она сгорела с 200-ми. Мы

втроем побежали в укрытие, во двор рядом стоящего дома. Двое ребят забежали в гараж, я во дворе у угла дома залег, и тут одна из мин попала в гараж, куда забежали двое. Одного сразу убило, осколок попал в голову. Слышу крик второго раненого. Подбежал к нему. Он лежит и стонет от боли. Им оказался водитель МТЛБ с позывным «Мишка», получил множественное осколочное ранение различных частей тела. Сразу же осмотрел рану, вроде сильно не кровило. Здоровый, очень молодой парень, перенес его в укрытие, в подвал. В подвале оказалось много раненых и ребят, которые всю ночь держали оборону. Помогли спустить раненого внутрь подвала, где ему была оказана первая помощь при свете фонарика. Филин оказался рядом и помогал мне, одной целой рукой придерживал ногу раненого, а я в это время чистил рану и перевязывал. Старался, чтобы все совпадало по анатомии. В общем, как на операции.

Так же осмотрел и оказал помощь двум раненым: «Лешему», у которого диагностировал осколочное ранение нижней челюсти слева и осколочное ранение бедра справа, и «Ацу», у него выявил множественное осколочное ранение бедра и левой ягодицы, осколочное ранение кистей рук.

Много было контуженных.

По рации доложил, что у меня тяжело раненный, вызвал технику, но она из-за массивного обстрела не могла доехать до нашего местонахождения, так как местность была открытой и зоной досягаемости обстрела. Было принято решение пробраться вместе с ранеными на окраину поселка. С наступлением сумерек, взяв раненого на носилках, вместе с другими бойцами и ранеными вышли из зоны обстрела. Подъехавший КамАЗ эвакуировал раненых и бойцов для ротации. Раненых сдал в санчасть пос. Троицкое.

Всю дорогу раненые находились под моим контро-

лем и доставлены в сознании. В дальнейшем двое раненых были переведены в центральные госпитали России.

В ту ночь со мной вышли раненые и ребята, которые держали оборону Ягодного. Позже познакомился с ними, это были Кум, Ара, Малой, Старый, Веселый, Енот и др.

* * *

О бабушке Вьюник Степе Сергеевне (дата рождения: 5 мая 1945 г.; п. Ягодный, ул. Кисловка, С, кв. 5).

В начале октября мы всем взводом находимся в пос. Демино. Старшие братья готовятся к дембелю. И вот тот день настал, приготовили костер и провели обряд очищения; нас сажают на «Урал», и мы движемся в сторону п. Тарасовка. В Тарасовке поселились в одной заброшенной хижине на окраине. Дом был знаком, до этого жили наши земляки. Через пару дней нам сказали, что наш взвод ночью забросят на передовую. Дожди, слякоть, грязь — ни одного сухого места нет, тут помогает только поджопник и наколенники, чтобы присесть. Берцы через пару минут весят 3 кг, приходится постоянно отряхивать.

После прибытия в поселок Ягодный на передовую зашел в полуразрушенный дом. Дом большой, окна разбиты, крыша полуразрушена. Начинаю осматривать дом и вдруг из темной комнаты слышу кашель, резко направляя автомат в сторону комнаты и спрашиваю «кто там?» Из маленькой темной каморки раздается тихий голос пожилой женщины с явным украинским акцентом: «Это я, Степа». Не опуская автомат, говорю «выходите!», и тут из темноты, еле двигаясь, выходит старушка, завернутая в несколько курток, в платочке. Седые волосы падают на лицо. Спрашиваю: «Вы здесь живете?» Она отвечает «да». «А чем питаетесь и как вы тут? Здесь же холодно, окна разбиты, ветер гуляет, печка не топится, разбитая». Она, сидя на та-

буретке, стала рассказывать, что живет одна, раньше приходили внуки, потом они куда-то уехали, говорит, иногда вроде слышу их голоса... На маленьком, давно не убранном столе кружки, миска и ложки, вся посуда грязная. Пустые пластиковые бутылки из-под воды. Пустые консервные банки. Судя по пустым тарам, ее кто-то подкармливал, но к моему приходу она была совсем обессиленной, голос был очень тихий. Не стал ее утомлять своими расспросами, сразу решил накормить, побежал обратно к своим. Взял солдатскую еду, воду и пришел к ней обратно. Немного прибрался на столе, подручными средствами прикрыл разбитые окна. Чтобы не испугать, позвал ее по имени. Она вышла, села на табуретку и начала кушать, воду пить. Аппетит был хороший, кушала активно. Я молча сидел и смотрел, как она кушает, и ждал, пока насытится. Еда была армейская, из сухпайка. Каша, мясная заготовка, повидло. В общем, скушала всю еду, как мне показалось, через минут 7–10. Я сел напротив нее, присмотрелся: кожа бледная, исхудалая; волосы светлые, седые; глаза светло-голубые. Заметил, что для пожилого человека передние зубы целые. Когда закончила кушать, спросил дату рождения и полное имя. Она тут же ответила. Потом спросил, сколько у нее детей. Она ответила, что сын уехал в Польшу, а где дочка, не знает. У нее были внуки, местонахождения которых тоже не знала. Первая беседа закончилась. Я сказал, что меня зовут Петр и я из далекой Якутии. Она сказала, что в Якутии очень холодно, знает, что там олени и тундра. Вот так познакомились и немного обменялись информацией. Пообещал, что завтра после смены постараюсь подойти. Пришел к своим ребятам, рассказал, что нашел старушку, ребята не придали особого значения. Видимо, из-за присутствия гражданских лиц в поселке, которые так и не смогли эвакуироваться. Это были в основном пожилые люди, которые так и остались там.

Среди них были лежащие инвалиды и с ними бабушки, которые ухаживали за ними, были более-менее самостоятельные инвалиды. На следующий день после несения службы пришел к бабушке с горячей едой. Она очень обрадовалась, покушала. Помыл посуду горячей водой, которую принес с собой. В углу сидела кошка, состояние которой было неплохое, упитанная, не просила кушать, видимо, мышей было много. Спросил, почему не уехала туда, где нет войны, она ответила, что старая, что хочет остаться тут. Слезы из ее голубых глаз сами капали на ее впалые щеки. Стала вспоминать свое детство, молодость. Работала она при СССР в совхозе. Возраст бабушки примерно совпадал с возрастом моей мамы. Было больно смотреть, как пожилой человек плачет. Послушав ее историю, вернулся к своим ребятам. Каждый день кормил ее, делился небогатым рационом солдата, старался, чтобы отогрелась теплой едой.

...Разведка приходит и говорит, что готовится прорыв ВСУ, в нашу сторону идет скопление вражеских сил и техники. Месяц уже заканчивается, ежедневно идут дожди: мокро, сыро. И я принимаю решение вывести своими силами бабушку, чтобы во время прорыва не пострадала. Ее дом стоял почти на самой передовой и мог оказаться под ударом. Позже убедился, что был прав. Сказал об этом своему сослуживцу Дьуну. Дьун сразу согласился и на следующий день даже притащил откуда-то носилку. Я очень обрадовался, но она была промокшая, и мы решили ее немного просушить, положили ее под навес. Но планы наши разрушились с наступлением ВСУ 1 ноября 2022 г.

Возвратился к своим только на четвертые сутки.

Кстати, после ночевки в деревне Покровская, после четырех дней моих скитаний, увидел Шару. Вот это была радость! Он немного хромал, но обрадовался, увидев меня. Попросил осмотреть рану. Осколочное ранение

начало воспаляться, сказал его сопровождающему, что нужно срочно госпитализировать, хотя планы у Шары были совсем другие.

Стою и думаю, как вернуться в Ягодное. Вдруг мимо проходит боец с телефоном, о чем-то громко разговаривая. А я вспомнил, что и у меня есть телефон, который находится вместе с документами в заднем кармане толстовки. Достāju его, вставляю симку и звоню супруге... Моя самая любимая и надежная верила и ждала звонка от меня, хотя некоторые уже успели распространить, что я погиб. Представляю, что она испытала в тот момент, когда ей сказали, что Хабар без вести пропал... Почти сразу подняла трубку, как будто сидела и ждала звонка.

Клавдия Атласова

БОЕЦ ДМИТРИЙ

*Памяти добровольца, морского пехотинца,
уроженца Усть-Майского района
Дмитрия Михайловича Аммосова (1970–2019)*

Дима, Митенька, браток, лучший парень всей родни,
Хоть в Якутии родился, ты России пригодился.
Парень бравый, боевой, он не мог сидеть и видеть,
Как враги Донбасс стреляют, убивают, бомбят, грабят.
И не прятался как вор, не уехал за бугор,
А решил, что нужен там, где враг таится по углам.
Окропив своей же кровью украинскую землю,
Ты погиб как герой за страну, народ, Отчизну.

БОЕЦ МАРАТ

*Морскому пехотинцу Марату Шишигину
из Мегино-Кангаласского улуса*

В селе Мощун, в районе Бучи, артиллерийские огни,
Совсем уж и не учебка, а настоящая война.
В конце с бригады их осталось четверть,
и ночь светлее от огня,
Земля дрожит от круговерти орудий, крика и пальбы.
Взяв в спину раненого друга, пришлось им речку
переплыть

Сквозь грохот вражеских орудий, к своим их четверо
дошли.
Об аде пишет Данте Алигьери, но разве с адом он
сравним,
Что было в Мариуполе Донецка, где с их роты
половина полегла?
В руках погиб друг казах, помочь не смог
и бронежилет,
Как жаль терять друзей в боях, с кем круги
адовы прошли.
У всех уже звериное чутье, куда снаряд сей попадет
Иль, может, мимо пролетит, а может —
новая пристрелка.
Июнь, начало. Они в Попасной. Опять потери.
Друга нет:
Он был с Приморья, из Хасана, от миномета он погиб.
Похоронка послана в Хасан: «Ваш сын погиб здесь
смертью храбрых».
А там родители в ответ: «Не верим, наверно, без вести
пропал».
Ну как сказать, что парня их достал прямой наводкой
миномет
И чтоб не ждали они его, останков даже нет уже?
И так четыре месяца в аду, на самой передовой
Остался жив, спасибо братству, что ценно там в бою.
Теперь, услышав шум металла, скрежет, берется
укрыться головой,
Лечь и обнять землю, это военный его синдром.
Но вновь гремят артиллерийские огни, на небе дроны
как вороны,
Совсем уж не учебка, а настоящая война.
Скорей пусть кончится война и будет в мире мир.

СОЛДАТУ С НАТО

Нам жаль тебя, солдат, ты просто с НАТО.
Не знал ты, что в России есть саха.
Он воин, потомок Чингисхана,
Он смел и стоек, он боотур.
Не попадись ты только в рукопашный,
На пику, как зверя, поднимет он тебя.
А если ближе будешь, вонзит в тебя он нож,
Уж лучше харакири сделай сам.
На дальнем будешь, он с АК-12
Оставит с тебя лишь решето.
И помни, он в белку попадет не целясь,
Не в помощь тебе твой бронежилет.
Ты только дроном не балуй,
Он между прочим лишь сапер-лопатой
Собьет его играючи в момент.
А на досуге саха сыграет на хомусе,
И ты, заслушав, забудешь, где ты сам,
Получишь пулю в лоб, ползя как крыса,
Ведь саха еще и шаман.
Нам жаль тебя, солдат, ты просто с НАТО,
Не знал ты, что в России есть саха.

Абыйский улус, п. Белая Гора
2 мая 2024 г.

Альбина Винокурова,
*мать участника специальной военной операции
Александра Владимировича Зубко*

* * *

Я уже успокоилась, сын,
Я уже не плачу ночами, кляня,
Но сны, как единый помин:
«Солнце мое, посмотри на меня...»

Душа матери всё ж всеильна,
Замирает, имя твое храня.
Ты знаешь — я же сильная.
Солнце мое, посмотри на меня...
Брат и сестра скучают тоже,
Как нам всем не хватает тебя,
Ребята хотят на тебя быть похожими,
И в школе гордятся тобою, любя.
Ты родину свою любил
И шел осознанно ее защищать,
Но враг, который тебя убил,
Не смог Россию твою запугать.
Будет небо опять голубым,
Будет ветер о радости петь.
Что было малым — стало большим,
И не надо ни о чем жалеть.
Всё ты правильно сделал, сын,
Жил ты Родину свою любя...
Снятся мне голубые сны.
Солнце мое, посмотри на меня...

* * *

Как мать погибшего солдата
Хочу сказать лишь пару слов:
Всем небесам я благодарна,
Что сыночка доставлен в дом.

Что не лежит в полях кровавых,
В могиле братской, в лесополосе,
Не без вести пропавший, в ямах,
И не зарыт от мины в мгле...

Лежишь, сыночек, дома, с нами,
И смотришь с фото, как теперь живем...
Я знаю, с нами сына, рядом с нами,
Ты знаешь, сына, за тебя мы поживем.

Хочу сказать всем мамам воинов:
Держитесь ради сыновей,
Ведь они отдали жизни,
Чтоб были счастливы мы в ней...

9 января 2024 г.

Любовь Залина

ПОБЕДА БУДЕТ ЛИШЬ ЗА НАМИ!

Февраль. Вдруг новость с ног сшибает,
О том, чего не ждали мы.
Враги не дремлют, наступают,
Мы защитить страну должны!

И словно мир погряз в пучине,
И время повернулось вспять.
Как в том далеком, сорок первом,
Мы будем снова воевать!

Спустя полгода объявляют
Мобилизацию в стране.
И парни наши защищают
Отчизну грудью на войне.

Мы думали, нас не коснется,
Ведь Север на краю земли,
Но мы одна страна — Россия,
И вместе выстоять должны!

Якут, бурят, чеченец, русский —
Все вместе варятся в котле.
А мы лишь можем помолиться,
Чтоб выжили на той земле!

Надежду, братья, не теряйте,
Ведь за спиною вся Страна!

За вами Правда, так и знайте,
За вами вся ваша семья!

Победа будет лишь за нами,
Другому в жизни не бывать!
Враг будет точно уничтожен,
Россия будет процветать!

Март 2023 г.

Гаврил Иванов,
участник специальной военной операции

СТУДЕНТУ-МЕДБРАТУ

Сколько он жизней спас,
Я и сбился со счета...
Под артиллерийские
И пулеметные обстрелы,
Не жалея себя,
Без страха,
Без автомата
Он прорывался к раненым в окопы.
Могучий дух
Скрыт от глаз людских
В юном солдате из Сибири!
Мы — потомки победы,
Сыны России!
А помнишь, брат,
Как мы часами
О жизни и вере в Бога говорили?
Низкий поклон твоим родителям,
Что вырастили героя!

Николай Иванов,
член Союза писателей РС(Я)

ЖДЕМ ТЕБЯ С ПОБЕДОЙ

*Посвящаю землякам-защитникам,
воинам специальной военной операции*

Дал ты клятву Родину защищать,
Стал солдатом с оружием в руках.
Твои близкие и друзья верят в тебя,
Ждет каждый день родная земля.

Крадется час испытаний суровый
В борьбе с врагом кровавым,
Намерен ты сражаться, выжить,
Твердым умом и верой выстоять.

Когда жизнь и смерть стоят на кону,
Ты — потомок Тыгын Хаана, не забудь!
Порыв охотника проснется пусть,
Да поможет предков величавый дух.
Ты — народа саха непоколебимый сын,
И потому ты победить сегодня должен!
Ждем тебя с великой Победой в охапку,
На победном Ысыахе обнимешь родных!

г. Виллюйск

Назар Петров,
ветеран боевых действий специальной военной операции

ЗОВ ЗА ТЫСЯЧИ ВЕРСТ

Вновь бессонная ночь на «гражданке»,
Многоликий каскад побед и провалов,

Вечный зов, словно волчий он вой,
Мирные тысячи верст не развеят его.

На носилки с «Днепра» положили юнца,
Зов медбрата с «Ахмата»:
— Тяжелый трехсотый!
Пятый-десятый-семидесятый,
То с «буханки», с «газели» — сортируй, интубируй!
Рикошет от брони — лица нет, пополам,
«Хаймарс» по тылу — сердце, печень навывлет!

Красный фартук, снят вот жгут.
— Док, не режь, спаси ногу и жизнь!
— Прости, брат, так надо,
На этапе скроят-подлатают, а пока...
Черпай кровь, да побольше, сестра,
Мы вернем ее в русло — жизнь запустит она.

— Зажимы, нитку потолще, суши поактивней!
«Пэшку» на сердце, на печень да сальником сверху,
Вот и она, сука, — шрапнель из вольфрама,
Но ничего, летит сдача с «Кинжала»!
Напарник, дошивай, а ты седьмого подавай!
Вечный зов, словно волчий он вой,
Мирные тысячи верст не развеят его,
Средь бумаг и рутины, пресноты «мирняка»,
Ветеран-военврач, не уснешь никогда.

Возвращайся «за ленту», встань за стол — оперируй,
Героев спасай, в строй возвращай,
Ковать победу будем мы вместе!

28 августа 2023 г.

МЫ ПАМЯТЬЮ ВАШЕЙ СИЛЬНЫ

Мы стояли в лесу ночью под Волновахой,
И когда в сон клонило, поближе к утру,
Перевязанный полкой исподней рубахи,
Вдруг какой-то солдат тихо вышел к костру.

На разгрузку мою опустив «трехлинейку»,
Сел он прямо на землю и ноги скрестил,
А потом попросил: «Ты чайку мне налей-ка,
Я за семьдесят лет вкус заварки забыл».

А когда он сказал званье мне и фамилию,
Я, опешив, из кружки свой чай расплескал.
На плите это имя, на «Саур-Могиле»
Видел я, когда там под обстрелом лежал.

Я налил в котелок молча крепкого чая
И, взяв горсть рафинада, ему протянул.
Отхлебнув, он сказал: «Да мы все про вас знаем»...
И, достав свой кисет, самокрутку свернул.

«Я не буду винить вас, как вы допустили,
Что фашисты башку вновь смогли здесь поднять.
Может, мы до конца их тогда не добились?
Надо было не в плен брать их, а убивать».

Нас здесь много везде, в кочке каждой и камне,
Мы, как можем, стараемся вас защитить,
И пока в вашем сердце живет о нас память,
Знай, что русского дух невозможно сломить».

Незаметно ушел он, растаяв под утро.
Может, он мне приснился? Я после гадал.

Только запах махорки его самокрутки
На своем камуфляже весь день ощущал.

Ближе к вечеру после уже мы узнали,
Что с утра на Донецк опустился туман
И что их «Байрактары» весь день не летали,
Не обстреливал мирных людей «Ураган».

А когда отдыхал я в окопе уставший,
То тогда только начал с трудом понимать,
Что фамилию эту, без вести пропавший,
Дед носил мой родной и в девичестве мать.

15 июня 2022 г.

ДОРОГИЕ ПИСЬМА

Когда хотела мама дочке борщ поставить,
Сказала Соня, положив на стол тетрадь:
«Сейчас есть некогда, вы можете представить?
Мам, помогите мне бойцу письмо составить,
На фронт мы завтра будем письма отправлять».

«А что бы ты, дочурка, папе пожелала,
Вот если там бы защищал он нас с тобой?»
Нахмутив брови, Соня ручку покусала,
Потом, склонившись над листочком, написала:
«Солдатик, здравствуй, ты вернись живым домой».

Тут, отодвинув от себя тарелку с ложкой,
Подумав, папа тоже дочке подсказал:
«Ты обведи потом в письме свою ладошку
И нарисуй там дом с крылечком и окошком».
И вдруг, задумавшись, о чем-то замолчал.

Слова пророческими мамы оказались,
Пришла пора рюкзак и папе собирать.

Его с другими вместе мобилизовали.
Прошел он подготовку и его послали
Россию нашу от нацистов защищать.

Служил отец согласно данной им присяге.
И за два месяца, что здесь он воевал,
Бывало трудно, попадали в передряги,
Представлен был к медали даже «За отвагу»,
Был дерзок в меру и в бою «не сачковал».

И вот на отдыхе армейские снабженцы
Им привезли пайки, посылки и БКа.
Конфеты брали, письма, мыло, полотенца,
Ну а когда раздали всю корреспонденцию,
Письмо одно осталось в папиных руках.

Глаза отцовские не верили сначала,
Ну а потом они наполнились слезой,
Пока читал письмо, рука его дрожала,
Где строчка первая в листочке расплывалась:
«Солдатик, здравствуй, ты вернись живым домой»...

6 декабря 2022 г.

Наталья Сафонова

МЫ С ВАМИ, ВЫ ТАМ НЕ ОДНИ....

Я обниму солдата, мальчика,
Не сын, не брат мне и не муж.
Но все равно что кровь родимая —
Так хочется укрыть от стуж.
От снов с прилетами и взрывами,
От крика, ужасов войны.
Вы помните, ребята милые,
Мы с вами, вы там не одни!

Я обниму, поглажу мальчика,
Вернувшегося со СВО,
Душа болит словно за младшего
Братишку — брата моего.
Еще свежа та энергетика
Не жизни вольной, а войны.
Что повелось вам испытать, друг мой...
Но ты молчишь... это внутри.

Война меняет все кругом,
Это борьба за жизнь, за мир.
Лицом к лицу с врагом вам суждено
Стоять и дух свой укрепить,
Когда обстрел или идете в штурм,
«Бабы-яги» знакомый звук...
В тиши звенящей вдруг раздастся «Гром»,
И стук, ты слышишь сердца стук...

Свет милых и таких родных очей
Увидишь в самый трудный час.
Они за вас в тылу там молятся
И просят Господа за вас.
Сыны Отчизны, парни милые,
Вы помните, вы не одни!
Мы ждем вас, мальчики любимые!
Вы все герои для страны!

СОЛДАТ

Душа и тело сжато, напряжение —
Как будто клетки все слились в немую сталь.
Ты сам — орудие, ты — пуля с управлением,
И мозг заточен только воевать.

Сейчас никак, на передке не просто,
Готовность нулевая. Как радар

Ты принимаешь звуки все в эфире,
Кругом огонь, осколки, страшный жар.

Терпеть, собраться, мыслить верно
И страх прогнать, сейчас не к месту он.
Вперед, и только ангел верный
Летит со мной, меня он сбережет.

Для мамы милой, для земли родимой,
Где все еще не сделаны дела:
Я к вам вернусь, к семье своей любимой,
И мы споем с тобой, любимая моя!

* * *

Александр Хон,
*ветеран боевых действий специальной военной операции
с позывным «Кореец»*

Я вою волком на луну...
Не потому, что я тону,
От боли уходя в туман.
Попался в жизненный капкан.

Шел пятый день... а я лежал...
И как я выжил, вспоминал,
Каким же был у нас финал,
И кто остался... кто пропал...

Я вою волком на луну
И превращаюсь в тишину —
От алой крови, знойной боли.

По лесополке ходит, что ли,
Старуха-смерть, при ней коса,
И косит жизни не спеша.

Я видел всё, но я молчал,
И взгляд той смерти повстречал.
За пацанов пойдет расплата:
Я верен Богу и ребятам.

СОДЕРЖАНИЕ

Рассказы, истории

<i>Винокурова А.</i> «Он наш герой!».....	3
<i>Гоголев В.-Уйулбан.</i> Мой талисман.....	6
<i>Иванова Л.</i> Гордо спину держите.....	20
<i>Ивкина Е.</i> Кто управляет страхом, тот победитель	26
<i>Кириллин И.</i> Павловка. Ноябрь.....	34
<i>Коваленко Д.</i> Быть воином — жить вечно!	36
<i>Криволицкий Е.</i> «Точка ноль».....	40
<i>Кистень.</i> История подвига друга.....	46
<i>Малеев Д.</i> Главная награда — семья	51
<i>Моисеева Е.</i> Живое пламя.....	53
<i>Петров Н.</i> Стойкость ковалась на Севере.....	55
<i>Федоров С.</i> Укрепиться духом	64
<i>Хабаров П.</i> «Бөбө». «Бигэ». «Барҗа».....	68

Стихи

<i>Атласова К.</i> Боец Дмитрий	81
Боец Марат.....	—
Солдату с НАТО.....	83
<i>Винокурова А.</i> * * * Я уже успокоилась, сын.....	—
* * * Как мать погибшего солдата	84
<i>Залина Л.</i> Победа будет лишь за нами!.....	85
<i>Иванов Г.</i> Студенту-медбрату.....	86
<i>Иванов Н.</i> Ждем тебя с победой	87
<i>Петров Н.</i> Зов за тысячу верст	—
<i>Пушкарев В.-Якут Алданский.</i> Мы памятью вашей сильны	89
Дорогие письма.....	90
<i>Сафонова Н.</i> Мы с вами, вы там не одни.....	91
Солдат	92
<i>Хон А.</i> * * * Я вою волком на луну.....	93

Литературно-художественное издание

СТОЙКОСТЬ КУЕТСЯ НА СЕВЕРЕ

Рассказы, истории, стихи

Составители:

Томская Симона Симоновна
Филиппова Акулина Ивановна

Заведующая редакцией *М.И. Тихонова*

Редактор *Н.Н. Алексеева*

Художественный редактор *Н.И. Давыдова*

Технический редактор *С.Г. Сивцева*

Компьютерная верстка *А.В. Гоголевой*

Подписано в печать 15.10.2024 г. Формат 84×108 1/32.
Усл. п. л. 5,04. Уч.-изд. л. 4,23. Тираж 1200 экз. Заказ № 36.

Акционерное общество «Национальная издательская компания „Айар”
им. С.А. Новгородова». 677000, г. Якутск, ул. Курашова, 30/1

Тел.: 42-20-26, 32-51-98, 500-156

Интернет-адрес: www.ayar.ru

E-mail: book@ayar.ru

Отпечатано в АО «Якутская республиканская типография
им. Ю.А. Гагарина»

677000, г. Якутск, пер. Вилюйский, 20

Тел./факс: (4112) 36-35-24. E-mail: mediahold@mail.ru

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя.

Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.